

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

№ 5
М А Й

Редакція: Климовцы.

9714/2

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. Слово на возпесеніе Господне	239
2. Права и обязанности старообрядцевъ въ настоящее время	241
3. Извлеченіе изъ особаго журнала Комитета Министровъ 25 января, 1, 8 и 15 февраля 1905 г., о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года	245
4. Старообрядческое Рогожское кладбище въ Москвѣ	252
5. По поводу реформъ русской государственной церкви	267
6. Кто занимается подлогами и обманами?	285
7. Жизнь старообрядцевъ въ Россіи. Егорьевскъ (дневной грабежъ)	315
8. Душевнобольной	316
9. Миссіонерскій разговоръ души съ Божествомъ	317
10. Три службы въ 18 минутъ	318

Высокопреосвященный Ирипархъ архіепископъ славскій (въ Румыніи) послѣ продолжительной болѣзни волею Божіею мирно преставился въ вѣчную жизнь въ 12 часовъ ночи съ 3-го подъ 4-е апрѣля.

Слово на вознесеніе Господне

Священника Иоанна Абрамова.

Вознесеніемъ Твоимъ озарившея, Спасе Человѣколюбче, безсмертныя и божественныя сподобилъ еси славы: озари сердца наша Своимъ просвѣщеніемъ воспріивающихъ Тя.

Стих. на мал. веч.

Христосъ Спаситель нашъ закончилъ Свою видимую жизнь на землѣ въ сороковой день послѣ Своего славнаго воскресенія изъ мертвыхъ. Въ продолженіи этого времени Онъ, неоднократно явившись ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ, преподавъ имъ наставленія „яже о царствіи Божіи“ и, благословивъ ихъ, разстался съ ними и вознесся на небеса.

По словамъ преподобнаго Ефрема Сирина, Онъ не вдругъ и не внезапно сталъ невидимъ для учениковъ, какъ это бывало прежде. Преображенное тѣло Его послѣ воскресенія, свободное отъ обычныхъ законовъ природы—грубости и тлѣнія, стало предъ изумленными взорами учениковъ постепенно удаляться отъ нихъ на небо, пока наконецъ свѣтлый облакъ, какъ бы иѣкая триумфальная колесница, взялъ Его и скрылъ изъ вида въ небесное свята святыхъ. Онъ, по выраженію апостола, возшелъ превыше всѣхъ небесъ, дабы исполнить все (Ефес. зач. 224).

Когда апостолы въ недоумѣніи смотрѣли на небо и послѣ того, какъ Христосъ скрылся отъ очю ихъ, вдругъ

предстали предъ ними два мужа въ бѣлой одеждѣ. То были ангелы, которые и сказали: Мужи галилейскіе! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Ісусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо. Услышавъ такія утѣшительныя слова, ученики возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою.

Такимъ образомъ, братія мои, совершилось славное и божественное вознесеніе Ісуса Христа. И мы вкупѣ съ учениками Его возблагодаримъ Его и прославимъ, стараясь проводить жизнь чистую и богоугодную. Онъ искупилъ насъ отъ грѣха и смерти и обильно излилъ на насъ Свои милости: постараемся же добрыми дѣлами и святою жизнію привлечь Его милосердіе къ намъ; тщательно позаботимся объ исправленіи жизни нашей дабы сподобиться обѣщанныхъ благъ въ будущей жизни и содѣлаться достойными небеснаго царствія, уготованнаго намъ благостію Искупившаго насъ честнѣйшею кровію Своею.

Итакъ, да не страшимся мы, грѣшныя, да не отчаиваемся спасенія своего, имѣя преблагаго заступника Архіерея великаго, прошедшаго небеса, Ісуса Сына Божія, Который принесъ Себя за насъ въ жертву и ходатайствуетъ о насъ (Евр. зач. 317). Точію не полѣнимся усердно возсылать наши молитвы, творить добродѣтели, удаляться всякихъ грѣховъ, повинуюсь закону Божію. Не печалься и не отчаявайся грѣшникъ! Тебѣ есть надежда на спасеніе: только нужно покаяться во всѣхъ своихъ грѣхахъ. Знай, что и о единомъ грѣшникѣ, кающемся радость бываетъ на небесахъ (Лук. зач. 78), и потому не стыдись и не бойся придти къ Отцу своему небесному, который ждетъ тебя съ распростертыми объятіями, какъ блуднаго сына. Пришелъ добрый Пастырь найти тебя какъ заблудившуюся овцу и принести на раменахъ Своихъ Богу и Отцу Своему: не удаляйся же отъ него. Пришелъ Врачъ исцѣлить тебя: не скрывай своихъ ранъ отъ Него. Христосъ Спаситель пострадалъ за тебя: воспользуйся Его милосердіемъ.

Пребывающіе же въ нерадѣніи и нераскаянности, прилагая грѣхи къ грѣхамъ, второе распинаютъ Господа и кровь Сына Божія попираютъ (Евр. зач. 312). Убоимся сего,

грѣшники, да не постигнетъ насъ внезапно судъ Божій и да не будемъ осуждены съ богоубійцами, распявшими Христа.

Празднуя вознесеніе Господне, вознесемъ умы и сердца наши въ горня, ища вышнихъ, идѣже и животъ нашъ сокровенъ есть (Кола. зач. 256). Господи Спасителю нашъ! Сподоби насъ восхищеннымъ быти на облацѣхъ верѣтеніе Тебя, грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ.

Права и обязанности старообрядцевъ въ настоящее время.

Какъ молнія въ темную глухую полночь среди раскатовъ грома пронеслась въ настоящее военное и смутное время по Россіи радостная вѣсть о дарованіи почти полной религіозной свободы всѣмъ гражданамъ этой громадной имперіи. Русскій царь Николай II въ первый день Пасхи (17 апр.) своимъ именнымъ указомъ не только далъ многія льготы и права инославнымъ, старообрядцамъ и сектантамъ, но и сынамъ государственной церкви свободно переходить въ любое христіанское исповѣданіе, или вѣрованіе, по влеченію своихъ убѣжденій и совѣсти. Такимъ образомъ сразу и навсегда рушилось духовное крѣпостное право, издавна тяготѣвшее надъ Россіей, о которомъ мы говорили въ № 3 „Стар. Вѣст.“ На всѣхъ просвѣщенныхъ и вѣрующихъ сіе произвело необычайно отрадное впечатлѣніе, особенно на тѣхъ, кого оно непосредственно коснулось.

Всѣ благодарили Бога и царя и всѣхъ потрудившихся такъ благотворно на пользу освобожденія русскаго народа отъ духовнаго рабства. Старообрядцы повсемѣстно служили благодарственные молебны; посылали государю телеграммы, а также и другъ другу; торжество и ликованіе было необычайное; словомъ, это былъ настоящій старообрядческій праздникъ. Многіе находятъ необходимымъ увѣковѣчить это событіе ежегоднымъ празднованіемъ, приурочивъ его къ

первому дню Пасхи, когда былъ издавъ упомянутый указъ.

Все это вполнѣ естественно и понятно, если принять во вниманіе, какія великія льготы и права даны намъ, старообрядцамъ, да и не однимъ намъ. Хотя эти права и вполнѣ заслужены нами многолѣтнимъ терпѣніемъ и вѣрностію своею родинѣ и властямъ предержавшимъ, тѣмъ не менѣе появленіе ихъ было почти полной неожиданностію. Намъ дано право: 1) имѣть общинную движимую и недвижимую собственность, 2) устраивать школы и различныя богоугодныя заведенія: больницы, богадѣльни, пріюты, скиты, обители, и т. под. и обезпечивать ихъ содержаніемъ, 3) поступать въ юнкерскія училища съ правомъ быть произведенными въ офицеры, 4) вмѣсто *раскольниковъ* именоваться официально *старообрядцами*, 5) имѣть особія кладбища, 6) духовнымъ лицамъ нашимъ именоваться настоятелями и наставниками съ исключеніемъ ихъ изъ мѣщанъ и сельскихъ обывателей и съ освобожденіемъ отъ призыва на дѣйствительную службу и именованіемъ принятымъ при постригѣ именемъ, 7) имъ разрѣшается совершать духовныя требы въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, 8) на нихъ возлагается обязанность вести метрическія записи, которыя будутъ признаваемы вполнѣ законными. 9) Но самое важное; это—право переходить по достиженію совершеннолѣтія сынамъ господствующей церкви въ любое христіанское исповѣданіе, или вѣрованіе, въ томъ числѣ—и въ старообрядческое. Это не совсѣмъ полный перечень правъ и льготъ, дарованныхъ старообрядцамъ. Полный и подробный перечень ихъ читатели могутъ видѣть изъ печатаемаго вслѣдъ за симъ „Извлеченія изъ журнала комитета министровъ“, высочайше утвержденнаго Государемъ Императоромъ.

Многіе возражаютъ, что данныя права вызваны самою жизнію и неотразимымъ ходомъ исторіи, и что даны далеко не всѣ права, какія слѣдовало бы дать, или по крайней мѣрѣ даны не въ полной мѣрѣ. Пусть будетъ даже и такъ. Но необходимо имѣть въ виду, что правительство могло бы и ничего не дать, хотя бы и вопреки жизни и ходу исторіи, и тѣмъ вызвать взрывъ народнаго возмущенія и несчастіе

для всей страны. Пойдя по требованію жизни и исторіи, хотя бы и невольно, оно зарекомендовало себя, что ведемъ внутреннюю политику по вѣрному пути. А затѣмъ не нужно упускать изъ виду, что были и есть фанатичные противники всякой религіозной свободы. Какъ ни малочисленна, какъ ни ничтожна партія такихъ обскурантовъ, однако нельзя же ее озлоблять до послѣдней степени ожесточенія.

Наконецъ необходимо помнить, что какъ бы ни были широки права, данныя гражданской властью церкви, или обществу, но если оно не можетъ, или не желаетъ ими пользоваться, то эти права не только не приносятъ ему пользы, но и причиняютъ вредъ.

А потому совершенно неразумно, не использовавъ данныхъ правъ, требовать другихъ, болѣе широкихъ. Мы обязаны прежде всего использовать полученные права, и уже этимъ можемъ спасти многія души христіанъ, что будетъ великой заслугой предъ церковію, христіанствомъ и обществомъ. Напримѣръ, намъ дано право устранять свои старообрядческія школы, скиты, обители, богадѣльни, пріюты, больницы и прочія богоугодныя заведенія и обезпечивать ихъ содержаніемъ,—мы и должны это непремѣнно исполнить, должны оправдать довѣріе правительства и ожиданія общества; должны устроить такое количество начальныхъ школъ и школъ грамоты, чтобы не было ни одного неграмотнаго старообрядца; должны учредить такое количество больницъ, богадѣленъ, обителей и проч., чтобы не было изъ нашихъ одновѣрцевъ больныхъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ, брошенныхъ безъ призора. Если же мы не сдѣлаемъ этого, то намъ будетъ не только отъ Бога грѣхъ, но и предъ людьми стыдъ. Нужно надѣяться, что всѣ старообрядцы, искренно преданные дѣламъ вѣры и церкви, лицомъ вѣрно заботящіеся о счастіи и пользѣ своихъ ближнихъ и о спасеніи ихъ и своихъ душъ, охотно откликнутся на всѣ благія дѣла и начинанія, вызываемыя новымъ положеніемъ нашей древлеправославной церкви дарованіемъ ей не бывалыхъ въ Россіи со временъ Никона правъ и льготъ.

Эти права и льготы являются для старообрядцевъ прямо таки пробнымъ камнемъ. Притѣсненія и преслѣдова-

нія для многихъ служили неизмѣннымъ и удобнымъ прикрытіемъ различныхъ пороковъ и недостатковъ: лѣни, нерадѣнія, скупости, трусости, глупости и проч. Спросишь бывало: почему вы не собираетесь для обсуждения своего положенія и нуждъ? Отвѣчаютъ: „нельзя! опасно! накажутъ!“ хотя этими словами откровенно прикрывалась лѣнь и скудоуміе. Также: почему не устраиваете храмовъ, больницъ, монастырей, школъ и проч., или ничего не жертвуете на нихъ?—Прикрывая свою скупость, многіе обыкновенно отвѣчали: „какъ можно это дѣлать! Старообрядческая общественная собственность закономъ не признается. Капиталь не принимается ни на какія старообрядческія богоугодныя заведенія; да и заведеній такихъ не дозволяется устраивать. Дѣлать все это на частныхъ лицъ опасно: можетъ все пропасть“. Теперь всѣмъ этимъ отговорамъ навсегда положенъ конецъ; теперь само собою выяснится, кто дѣйствительно ради осторожности опасался жертвовать, и кому возбраняла это дѣлать скупость, кто „страха ради іудейска“ остерегался проявлять надлежащую дѣятельность и кто—по лѣности и скудоумію.

Обсиримъ же съ себя эти страсти, сковывающія чело-вѣческій духъ и дѣятельность. Настоящее время—время жертвъ и духовныхъ и матеріальныхъ, и вольныхъ и невольныхъ. Принесемъ же свои жертвы по мѣрѣ силъ и возможности. Безспорно, теперешнее время самое тяжелое и трудное для всѣхъ гражданъ россійской имперіи. Несчастливая для Россіи война слишкомъ вредно отозвалась на всей торговлѣ и на всякой промышленности; доходы и заработки чувствительно сократились, а расходы вольные и невольные замѣтно увеличились какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ классовъ, не говоря уже о массѣ семей ушедшихъ на войну и оставшихся почти безъ всякихъ средствъ къ существованію, и потому требующихъ помощи.

Все это естественно должно неблагоприятно повліять и на количество пожертвованій на предстоящія дѣла и нужды старообрядческой церкви. Но необходимо помнить, что качество жертвъ тѣмъ цѣннѣе, тѣмъ труднѣе достать ихъ количество. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, не слѣдуетъ

забывать, что всякій излишекъ средствъ, или капиталъ по ученію святыхъ отецъ, должно дѣлить съ ближними, какъ чужую собственность, которой ты не владѣлецъ, а лишь сторожъ, приставленный Богомъ распоряжаться ею по Его волѣ. А Его воля, по евангелію, требуетъ, чтобы ты непременно раздѣлялъ ввѣренное тебѣ имущество съ немущими и нуждающимися.

Но чтобы пожертвованія были опредѣляемы надлежащимъ порядкомъ, а также и для обсужденія настоящаго положенія старообрядческой церкви и осуществленія правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ высочайшаго указа „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“, необходимо и полезно сдѣлать всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ—представителей и попечителей всѣхъ ихъ общинъ; а также—и соборъ епископовъ. Собранія и единеніе теперь необходимы болѣе чѣмъ когда либо, въ виду тяжкаго и смутнаго времени, переживаемаго Россіей. Опасаться какого-бы то ни было противодѣйствія этому дѣлу со стороны правительства можетъ или идіотъ или слишкомъ лукавый. Наши намѣренія и желанія чисты и честны, мы удовлетворены данными намъ правами. Если они даны не въ полной мѣрѣ, то судя по тому, сколько дано, можно заключить, что будетъ дано, и все, если не сейчасъ, то во всякомъ случаѣ въ непродолжительномъ времени. А главное—не слѣдуетъ упускать изъ виду, что цѣль всей нашей религіозной, просвѣтительной и всякой иной дѣятельности, словомъ цѣль всей нашей жизни есть достиженіе вѣчнаго блаженства въ будущей жизни: все настоящее только подготовленіе къ будущему: Мы живемъ, чтобы умереть, а умираемъ, чтобы жить.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ особаго журнала Комитета Министровъ 25 января, 1, 8 и 15 февраля 1905 г., о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г.

Обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Имен-

ного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. Комитетъ Министровъ посвятилъ шесть засѣданій 25 января, 1, 8, 15 и 22 февраля и 1 марта. Изъ нихъ въ первыхъ четырехъ были разсмотрѣны общіе вопросы вѣротерпимости и вопросъ объ отпавшихъ отъ православной вѣры, а также работы главныя положенія о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ; въ двухъ же послѣднихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся инославныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ нехристіанскихъ исповѣданій. Нынѣ печатается во всеобщее свѣдѣніе извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля журнала первыхъ четырехъ засѣданій.

Пунктомъ шестымъ Именного Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26 февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соответствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія.

Приступивъ вслѣдствіе сего къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній, касающихся лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ и послѣдователей раскольничьихъ толковъ и сектъ, Комитетъ, въ присутствіи приглашенныхъ, по особому Высочайшему повелѣнію, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, и первоприсутствующаго въ уголовномъ касаціонномъ департаментѣ сенатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Таганцева, въ видахъ выполненія выраженной въ п. 6 Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 г. Высочайшей воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагаетъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости.

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ

другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ не достигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при такомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить въ дополненіе къ симъ правиламъ (пп. 1 и 2), что лица числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ по желанію ихъ исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству.

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положенія раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приѣмлютъ основныя догматы Церкви Православной, но не признають нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе общинъ, признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами не имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженію молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ» причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначенія въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, увазывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства по-

ложения, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, преподаванія въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ; б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующихъ по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лихъ, подъ наблюденіемъ подлежа-

щихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища.

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молель, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты шундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31 марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,

и в) ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 13 марта 1903 года положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему министерствомъ юстиціи: о согласованіи статей 36 — 39, 56 и 57 уст. пред. прес. прест., ст. 1006 уст. угол. суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 общ. учр. губ. и ст. 807 и 808 уст. иностр. исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи такихъ переходовъ;

2) Министру народнаго просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры;

3) Министру внутреннихъ дѣлъ:

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ-за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 у. пред. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6. разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X ч. 1 зак. гражд. на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

V. Предоставить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльнымъ частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить управляющему министерствомъ юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовного законодательства и обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II уголовного уложенія ранѣ введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести, по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно приятиемъ мѣръ къ.

облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ, окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ мѣръ возложить по принадлежности на министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго.

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ кромѣ указанныхъ въ разд. IV и VI сего положенія, предположенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія, на основаніи соображеній Комитета Министровъ другихъ вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. вопросовъ—учредить Особое вѣдѣдственное совѣщаніе. Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомства, съ предоставленіемъ предсѣдателю права, приглашать къ участию въ сужденіяхъ совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностію успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ.

Старообрядческое Рогожское кладбище въ Москвѣ.

Въ газетахъ своевременно была напечатана слѣдующая телеграмма:

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 апрѣля. *(Официально)*. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ 16 апрѣля отправить московскому генераль-губернатору слѣдующую телеграмму:

„Повелѣваю въ сегодняшній день наступающаго свѣтлаго праздника распечатать алтари старообрядческихъ часовенъ московскаго Рогожскаго кладбища и предоставить впредь состоящимъ при нихъ старообрядческимъ настоятелямъ совершать въ нихъ церковныя службы. Да послужитъ это столь желанное старообрядческимъ міромъ снятіе долговременнаго запрета новымъ выраженіемъ Моего довѣрія и сердечнаго благоволенія старообрядцамъ, искони извѣстнымъ своей непоколебимой преданностью престолу. Да благословитъ и умудритъ ихъ Господь полной искренностью пойти на встрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской православной церкви, воссоединитъ ихъ съ нею и прекратитъ соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую можетъ только церковь“.

«НИКОЛАЙ».

Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія и были распечатаны алтари старообрядческихъ церквей на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ 17 апрѣля (въ великую субботу) сего года.

Пользуясь этимъ случаемъ, считаемъ своимъ долгомъ познакомить читателей „Старообрядческаго Вѣстника“ съ исторіей возникновенія сказаннаго кладбища и запечатанія и распечатанія алтарей, находящихся на немъ церквей, а также съ описаніемъ его и его святынь и драгоценностей. По весьма понятнымъ соображеніямъ, мы сами воздержимся отъ всякихъ разглагольствій въ этомъ отношеніи. Пусть вмѣсто насъ говорятъ официальные документы и писатели, не принадлежащіе къ старообрядчеству.

Исторія возникновенія старообрядческаго Рогожскаго кладбища и запечатанія алтарей его церквей. Кладбище сіе основано въ 1771 году, во время пзвѣстной моровой язвы и голода, когда московскіе старообрядцы испросили разрѣшеніе на отводъ имъ за Рогожской заставой мѣста для постройки карантиннаго дома и кладбища. На этомъ мѣстѣ въ самомъ непродолжительномъ времени устроенъ былъ монастырь съ двумя моленными и обширными зданіями для келій.

Въ началѣ 30-хъ годовъ московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ издана была инструкція попечителямъ

Рогожскаго кладбища, приче́мъ оно именовалось «Рогожскимъ богадѣленнымъ домомъ». Наименованіе это было утверждено за Рогожскимъ кладбищемъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16-го мая 1836 года, по ходатайству старообрядцевъ объ оставленіи этого учрежденія въ прежнемъ положеніи.

Въ 1854 году, въ виду дошедшихъ до правительства свѣдѣній о сношеніяхъ рогожскихъ старообрядцевъ съ граничными и допускаемыхъ ими нарушеній законовъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ смотрителемъ богадѣленного дома. Впослѣдствіи должность эта была упразднена, а надзоръ за богадѣленнымъ домомъ былъ порученъ мѣстному полицейскому начальству.

Въ томъ же 1854 году, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, состоялось повелѣніе: 1) смотрителя рогожскаго богадѣленного дома снабдить отъ министерства внутреннихъ дѣлъ подробною инструкціей и 2) людей, проживающихъ на этомъ кладбищѣ, удалить оттуда на мѣста, къ которымъ они принадлежатъ, съ учрежденіемъ строжайшаго полицейскаго надзора, а умалишенныхъ перевести въ богоугодныя заведенія.

Въ 1869 году, вслѣдствіе возникавшихъ при выборахъ попечителей рогожскаго богадѣленного дома недоразумѣній между прихожанами, была утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ особая инструкция для руководства при выборахъ попечителей и для опредѣленія ихъ обязанностей. Инструкція эта дѣйствуетъ по настоящее время.

Съ самаго основанія Рогожскаго богадѣленного дома прихожане его безпрепятственно совершали свои богослуженія въ существующихъ при немъ двухъ церквахъ: во имя рождества Христова и покрова Пресвятыя Богородицы. Въ 1856 году, когда духовное вѣдомство дѣятельно занялось присоединеніемъ старообрядцевъ къ единовѣрью, состоялось Высочайше утвержденное положеніе Секретнаго Комитета о запечатаніи алтарей въ этихъ церквахъ. Запечатаніе это произошло при слѣдующимъ обстоятельствахъ.

„Въ январѣ 1856 г.,—говорится въ официальномъ

докладъ министра внутр. дѣлъ комитету министровъ 2 апр. 1880 г., — Московскимъ военнымъ генераль губернаторомъ было доведено до свѣдѣнія Министерства, что смотритель Рогожскаго Богадѣльнаго дома, Статскій Совѣтникъ Мосжаковъ, самопроизвольно воспретилъ Рогожскимъ раскольникамъ совершать въ часовняхъ ихъ богомоленіе. Министръ Внутреннихъ дѣлъ дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской, принимая во вниманіе, что Рогожскіе раскольники издавна отправляли богомоленіе въ своихъ часовняхъ по ихъ обрядамъ, и имѣя въ виду, что ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 21 декабря 1853 г. раскольникамъ безпоповщинской секты дозволено собираться въ часовняхъ на Преображенскомъ Кладбищѣ для молитвы, отпѣванія умершихъ и совершенія панихидъ, при чемъ разрѣшено имъ церковное пѣніе, и что ВЫСОЧАЙШИМЪ же повелѣніемъ 9 Августа 1854 г. предписано принять по Рогожскому Богадѣльному дому тѣ же мѣры, кои были установлены для Преображенскаго Кладбища, призналъ распоряженіе Смотрителя Мосжакова о воспрещеніи богомоленія въ Рогожскихъ часовняхъ неправильнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ генералъ-адъютанту графу Закревскому о томъ, чтобы на будущее время не было дѣлаемо препятствія Рогожскимъ раскольникамъ отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ въ упомянутыхъ часовняхъ, строго однако наблюдая за недопущеніемъ ими при семъ публичнаго оказательства раскола.

Затѣмъ въ февралѣ мѣсяцѣ того же 1856 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе сообщеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Святѣйшимъ Синодомъ протеста Московскаго Митрополита Филарета о самочинномъ оказательствѣ рогожцами раскола, произведенномъ ими во время богомоленій, совершенныхъ послѣ отмены неправильнаго распоряженія Смотрителя Мосжакова, а также и полученнаго письма іеромонаха Парфенія по тому же предмету, въ коемъ указывалось, между прочимъ, и на бывшее какое-то столкновеніе между раскольниками и православными, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: внести настоящее обстоятельство, по важности предмета на разсмотрѣніе секретнаго Комитета.

Въ составъ комитета вошли: Митрополитъ Никаноръ,

архієпископъ Григорій, протопресвитеръ Бажановъ, графъ Киселевъ, дѣйств. т. сов. Ланской, графъ Панищъ, статсъ-секретарь Танѣевъ, графъ Блудовъ и и. об. оберъ-прокурора святѣйшаго синода Карасевскій

Въ Секретномъ Комитетѣ голоса раздѣлились. Шестъ членовъ (большинство) полагали, что обвиненіе, взводимое на Рогожскихъ раскольниковъ, доказано, и потому необходимо, во первыхъ, произвести изслѣдованіе о виновныхъ лицахъ и, во вторыхъ, принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своеволія раскольниковъ. Служеніе, несомнѣнно, было самочинное, ибо правила поповицискаго секты не допускаютъ общественнаго богослуженія безъ священника. Такой соблазнъ долженъ быть изгнанъ рѣшительнымъ и неотложнымъ распоряженіемъ. Собственно для сего нѣтъ нужды ни въ судѣ, ни въ наказаніи, — довольно мѣры предупреждающей преступленія, но твердой и вѣрной.

Въ виду этого шесть членовъ первоначально признавали необходимымъ всеѣмъ запечатать все часовни, находящіяся на Рогожскомъ кладбищѣ, въ качествѣ мѣры предосторожности противъ раскола и его тайныхъ лжесвященниковъ заграничнаго поставленія, и только изъ снисхожденія къ призрѣваемымъ въ Рогожскомъ богадѣльномъ домѣ раскольникамъ, постановили признать возможнымъ ограничиться запечатаніемъ однихъ лишь алтарей, дозволивъ имъ посѣщать часовни и молиться про себя. О лицахъ же виновныхъ въ самочинномъ оказательствѣ раскола произвести строгое изслѣдованіе.

А три члена (графъ Киселевъ, графъ Панищъ и д. т. сов. Ланской) признавая, что раскольникамъ Рогожскаго кладбища никогда не было воспрещено собираться для молитвословія въ часовняхъ; что всеѣмъ мѣрамъ правительства они вполнѣ покорялись; что они никогда не препятствовали отправленію богослуженій въ единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ; что предполагаемое присутствіе лжесвященника при молитвахъ или церковномъ служеніи въ часовняхъ не доказано, а равно не доказано какого-либо явнаго соблазна, совершеннаго въ виду православныхъ или единовѣрцевъ, и даже нѣтъ указаній, въ

чемъ именно состояли дѣйствія, подающія поводъ къ сему соблазну,—по вѣсьмъ этимъ основаніямъ три члена признавали необходимымъ поручить московскому Секретному Комитету изслѣдовать, что именно происходило на Рогожскомъ кладбищѣ, и въ частности, не было ли допущено совершеніе духовныхъ требъ чрезъ лжесвященниковъ; вмѣнить смотрителю кладбища въ обязанность строго наблюдать за недопущеніемъ въ оградѣ кладбища многолюдныхъ сборищъ и недозволеннаго молитвословія и объявить попечителямъ Рогожскаго кладбища, а чрезъ нихъ и вѣсьмъ прихожанамъ: что всякое отступленіе отъ установленныхъ правилъ будетъ имѣть послѣдствіемъ принятіе самыхъ строгихъ мѣръ, что въ случаѣ допущенія какихъ-либо лжесвященниковъ къ отправленію духовныхъ требъ, часовни будутъ запечатаны и лица, скрывающія лжесвященниковъ и не объявляющія о мѣстѣ ихъ пребыванія, подвергнутся уголовному суду и наказанію по всей строгости законовъ.

Вслѣдствіе такого разногласія журналъ Секретнаго Комитета былъ представленъ Государю, который, 12-го іюня 1856 года, положилъ слѣдующую резолюцію: *«Исполнить по мнѣнію шести членовъ, тѣмъ болѣе, что такъ какъ на Рогожскомъ кладбищѣ священниковъ нѣтъ и не должны быть допускаемы, если не присоединятся къ православію или единоверію, то алтари для службы не нужны»*. Во исполненіе этой резолюціи, московскимъ генераль-губернаторомъ немедленно были запечатаны алтари Рогожскаго кладбища. Производство же дознанія о виновныхъ въ самочинномъ оказательствѣ раскола затормозилось. Между тѣмъ, рогожскіе старообрядцы усиленно ходатайствовали о производствѣ строжайшаго изслѣдованія и поступленія по законамъ съ тѣми изъ нихъ, кои могли бы оказаться виновными въ какихъ-либо недозволенныхъ и противныхъ существующихъ правиламъ поступкахъ. Вслѣдствіе этого повелѣно было немедленно приступить къ производству разслѣдованія.

По самомъ тщательномъ разслѣдованіи обвиненій, взведенныхъ на старообрядцевъ Рогожскаго кладбища іеромонахомъ Парфеніемъ и митрополитомъ Филаретомъ, выяснилось, что самочиннаго оказательства раскола на Рогожскомъ

кладбищѣ, а также столкновеія съ православными никакого не было, равнымъ образомъ, дознаніемъ не обнаружено чтобы ямщикъ Крынинъ совершалъ службу въ часовняхъ, хотя при дознаніи Крынинъ и показалъ, что онъ поставленъ въ священники лжеепископомъ Антоніемъ.

Данныя, добытыя разслѣдованіемъ, вмѣстѣ со справокою о молитвахъ большинства членовъ Секретнаго Комитета, были представлены, 3-го мая 1857 года, Государю, который положилъ такую резолюцію: *«Предъявить въ Секретный Комитетъ, дабы гг. члены видѣли, на какихъ голословныхъ свѣдѣніяхъ были основаны показанія іеромонаха Парфенія, что ему и поставить на видъ; вмѣстѣ съ тѣмъ принять самыя строгія мѣры къ отысканію лжеепископа Антонія».*

На справкѣ о мнѣніи большинства членовъ Комитета Государь написалъ: *«Эта справка по-моему ничто не доказываетъ, а напротивъ—высказываетъ неосновательность многихъ выводовъ, какъ Мною помѣчено противъ самыхъ статей».*

Противъ пункта о томъ, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ положено было произвести дознаніе не о томъ, было ли на Рогожскомъ кладбищѣ въ январѣ 1856 г. самочинное оказательство раскола, а только о степени виновности раскольниковъ въ семь оказательствъ, Государь написалъ: *«Это совершенно несправедливо, ибо произноситъ приговоръ о степени виновности раскольниковъ, безъ предварительнаго дознанія, было ли дѣйствительно самочинное оказательство раскола, считаю несправедливымъ и крайне неблаговиднымъ».*

Противъ выраженія, что по правиламъ поповщинской секты не допускается общественнаго богослуженія безъ священника. *«Какое же богослуженіе должны они имѣть, когда священниковъ у нихъ больше нѣтъ».*

Противъ выраженія: соблазнъ долженъ быть изглаженъ рѣшительнымъ и неотложнымъ распоряженіемъ, довольно мѣры, предупреждающей преступленія, но твердой и вѣрной, съ какой цѣлью и предоставлена была мѣра (запечатаніе алтарей), удостоенная Высочайшаго утвержденія: *«Эта мѣра была основана именно на томъ, что у нихъ священниковъ, терпимыхъ правительствомъ, больше нѣтъ».*

Противъ выраженнаго обстоятельства о томъ, что ямщикъ Крынинъ есть лжепопъ и что между раскольниками могутъ быть и другіе лжесвященники: *«Весьма въроятно, но это есть послѣдствіе закона 1827 года, который ихъ заставляеть или переходить въ безпоповщину или прибѣгать къ заграничнымъ раскольникамъ для посвященія тайныхъ священниковъ. Въ этомъ и есть главный вопросъ, на который Я неоднократно обращалъ вниманіе Членовъ Секретнаго Комитета, но досель не было имъ представлено ни одной мѣры, какъ намъ выйти изъ сего затруднительнаго положенія».*

Противъ словъ о томъ, что вопросъ о дознаніи былъ совершенно отдѣленъ Комитетомъ отъ вопроса, какія мѣры принять къ предупрежденію самочиннаго богослуженія на будущее время: *«Это совершенно въ противорѣчій съ первой статьёй, гдѣ именно говорится о дознаніи степени виновности въ оказаніи самочиннаго богослуженія».*

Такимъ образомъ, всѣ обвиненія, направленные противъ раскольниковъ Рогожскаго богадѣльнаго дома, послужившія поводомъ къ запечатанію алтарей, оказались несправедливыми. (Слово).

А алтари такъ и остались запечатанными отъ 7 іюля 1856 г. до 16 апрѣля 1905 г., почти цѣлыхъ полвѣка, не смотря на постоянныя и всевозможныя хлопоты въ теченіи этого времени о ихъ распечатаніи.

Препятствовало этому, разумѣется, духовное вѣдомство, именующее себя православною церковію, одинъ изъ представителей которой въ присутствіи старообрядческой депутаціи, явившейся въ Петербургъ просить о распечатаніи алтарей, перекрестился предъ образомъ Спасителя и поклялся, что пока я живъ, алтари вашихъ часовенъ не будутъ распечатаны. Нѣтъ надобности говорить, что это былъ оберъ-прокуроръ синода — Побѣдоносцевъ. Теперь онъ, слѣдовательно, живетъ вопреки своему честному слову, вопреки своей клятвѣ.

Описаніе Рогожскаго кладбища и находящихя на немъ святыхъ „Моск. Лист.“ № 108. На юго-восточной окраинѣ Москвы, за Рогожской заставой, расположено старообрядческое Рогожское кладбище, одинъ изъ важнѣйшихъ цент-

ровъ, старообрядческаго міра, гдѣ 17 апрѣля состоялось величайшее для старообрядчества событіе: отпечатаніе алтарей при часовняхъ Покровской и Христорождественской.

Рогожское кладбище занимаетъ собою площадь въ 16 десятинъ и со всѣхъ сторонъ окружено прочной оградой. Оно состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ южной части расположены цѣлый рядъ каменныхъ и деревянныхъ жилыхъ корпусовъ; здѣсь расположены богадѣльни для призрѣваемыхъ, число которыхъ простирается до 1,000 человекъ; здѣсь-же живетъ причтъ кладбища, представители администраціи и пѣвчіе. Сѣверная часть отведена собственно для кладбища, существующаго болѣе 140 лѣтъ. Срединна кладбища представляетъ изъ себя громадную вымощенную площадь, на которой по мѣстамъ посажены деревья. На срединѣ площади находится громадная лѣтняя часовня-храмъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы; съ южной стороны въ 20 саженьяхъ отъ нея находится другая зимняя часовня-храмъ въ честь Рождества Христова, а съ сѣверной стороны на площади помѣщается громадное 2-этажное зданіе кладбищенской гостиницы для поминовенныхъ обѣдовъ; здѣсь-же въ нижнемъ этажѣ находятся контора кладбища и зала для засѣданій совѣта гг. попечителей, завѣдующихъ кладбищемъ.

Рядомъ съ этой залой, въ 2-комнатахъ съ желѣзными ставнями, находится библіотека и хранилище рукописныхъ древнихъ книгъ, гдѣ хранится масса драгоценныхъ старопечатныхъ книгъ, прибрѣтенныхъ со всей Россіи, а частію взятыхъ изъ московскихъ церквей въ 1812 году во время нашествія непріятелей, когда Рогожское кладбище сохранилось въ цѣлости и тщательно охранялось непріятелями по распоряженію Наполеона.

Съ сѣверной стороны, рядомъ съ гостиницей, находится единовѣрческая церковь въ честь св. Николая Чудотворца съ 2 придѣлами, передѣланная изъ бывшей старообрядческой часовни и освященная митрополитомъ Филаретомъ 23 сентября 1854 года. Возлѣ храма въ особомъ деревянномъ зданіи живетъ причтъ церкви и здѣсь-же помѣщается церковно-приходская школа.

Главная лѣтняя Покровская часовня-храмъ, въ которой 16 апрѣля были отпечатаны алтари, закрытые 7 іюля 1856 года по Высочайшему повелѣнію, была сооружена въ настоящемъ видѣ въ началѣ XIX столѣтія. Она очень красивой архитектуры и имѣетъ видъ православнаго храма, увѣнчаннаго грамадной главой съ высокимъ куполомъ и вызолоченнымъ крестомъ. Съ восточной алтарной стороны Покровскій храмъ заканчивается 3 полукружьями. Длина Покровскаго храма съ алтаремъ болѣе 26 саженей, высота болѣе 12 саженей, а ширина до 13 саженей. Съ западной стороны устроены обширные хоры и на нихъ помѣщается богатѣйшая ризница. Храмъ очень свѣтлый и имѣетъ по бокамъ много высокихъ и широкихъ оконъ, расположенныхъ въ 2 свѣта. Своды поддерживаются 6 капитальными столбами.

Передняя часть храма занята до самаго потолка высокимъ великолѣпной работы рѣзнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ 6 ярусовъ, сдѣланнымъ въ древнемъ стилѣ. Среди иконостаса находятся обложенныя серебромъ царскія врата XVI вѣка. Всѣ иконы иконостаса XV и XVI вѣка, превосходнаго письма и покрыты драгоценными серебряными ризами. Мѣстная икона Божіей Матери Смоленской, XIV вѣка, украшена золотой ризой съ жемчугомъ, рубинами и другими драгоценными камнями. Предъ ней помѣщено много дорогихъ лампадъ. Нѣкоторыя иконы замѣчательны по оригинальности рисунка; напримѣръ, икона Благовѣщенія у сѣверной двери. Предъ иконами помѣщены серебряныя позолоченныя подсвѣчники съ толстыми пудовыми свѣчами.

По бокамъ столбовъ поддерживающихъ храмъ, устроены вызолоченныя иконостасы съ иконами большихъ размѣровъ, превосходнаго древняго письма, украшенными дорогими ризами. Такія-же иконы въ кіотахъ помѣщены и въ простѣнкахъ между оконъ. Передъ всѣми иконами размѣщены серебряныя лампы со свѣчами. По мѣстамъ въ церкви въ кіотахъ размѣщены небольшихъ размѣровъ древнія иконы въ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями, пожертвованными на молитвенную память о погребенныхъ

на кладбищѣ лицахъ. Стоимость нѣкоторыхъ иконъ—нѣсколько тысячъ рублей.

У сѣверной стѣны храма подъ особымъ балдахинномъ въ стѣклянной гробницѣ помѣщено до 20 золотыхъ и серебряныхъ ковчеговъ съ частями святыхъ и крестовъ изъ Животворящаго Древа, съ частями мощей. Всѣ ковчеги и кресты сдѣланы изъ золота и серебра; нѣкоторые изъ нихъ украшены драгоценными камнями.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о главномъ алтарѣ Покровскаго храма, который былъ запечатанъ 7 іюля 1856 года. Алтарь этотъ, длиною 12 сажень, а шириною до 6 сажень, раздѣленъ на 3 части. Въ правомъ его отдѣленіи помѣщенъ придѣлъ въ честь чуда Архистратига Михаила, а въ сѣверной части—придѣлъ въ честь св. пророка Іліи. Въ обоихъ придѣлахъ иконостасы о 4 ярусахъ съ иконами XV и XVI вѣковъ, прекрасно сохранившимися, замѣчательнаго художественнаго письма. Нѣкоторыя иконы украшены серебряными вызолоченными ризами съ эмалью и камнями. Въ алтаряхъ придѣловъ прекрасно сохранились старинныя запрестольныя иконы, престолы и жертвенники. Завѣсы обветшали и ихъ пришлось снять; у клиросовъ уцѣлѣли XVI вѣка шитыя золотомъ и серебромъ по бархату хоругви, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями.

По стѣнамъ въ придѣлахъ устроены шкафы и въ нихъ сохранилось нѣсколько напрестольныхъ Евангелій въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ съ полнымъ приборомъ, 6 серебряныхъ кадилъ, старинныя вѣнцы для вѣнчанія, подсвѣчники и т. д. Въ ящикахъ уцѣлѣло много драгоценныхъ ризъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ болѣе 100 лѣтъ. Всѣ ризы, сдѣланныя изъ дорогой парчи и бархата, до сихъ поръ годны къ употребленію. Нѣкоторыя изъ ризъ украшены жемчугомъ и драгоценными камнями.

Главный алтарь замѣчателенъ по своему благолѣпію. Противъ Царскихъ вратъ находится небольшой престоль въ дорогой одеждѣ, сохранившейся въ теченіе многихъ лѣтъ безъ всякаго измѣненія. Сверху престоль покрытъ пеленой

изъ малиноваго бархата, шитаго золотомъ, до сихъ поръ сохранившаго свой цвѣтъ. На престолѣ стоитъ громадной величины Евангеліе XVI вѣка въ золотомъ окладѣ и помѣщены 2 золотыхъ креста съ мощами, украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями.

За престоломъ помѣщены иконы оригинальнаго рисунка, крестъ и серебряный семисвѣщникъ. За нимъ стоитъ на вызолоченной подставкѣ большой футляръ изъ стекла, въ которомъ поставлены 3 старинныя Евангелія въ серебряныхъ окладахъ.

Возлѣ горячаго мѣста поставлена громадная модель, изъ серебра, церкви съ высокой колокольней, называемая «Сіономъ». Модель раздѣлена на нѣсколько ярусовъ полками и на нихъ помѣщены драгоценныя Евангелія, кресты, сосуды и прочая утварь.

Покровскій храмъ можетъ свободно вмѣстить до 6000 человекъ. Всѣ стѣны его расписаны священными изображениями по вызолоченному фону. Теплый Христорождественскій храмъ гораздо меньше по объему Покровскаго, но отдѣланъ гораздо богаче. Всѣ иконы его 5 яруснаго иконостаса украшены дорогими серебряными ризами; спаружи онъ увѣчанъ куполомъ, который поддерживается 4 столбами. По бокамъ столбовъ и съ боковыхъ сторонъ церкви въ простѣнкахъ помѣщены большихъ размѣровъ старинныя иконы превосходнаго письма. По мѣстамъ размѣщены меньшаго размѣра иконы въ дорогихъ золотыхъ ризахъ, украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ храмѣ находится много серебряныхъ паникадилъ и предъ всѣми иконами поставлены громадные подсвѣчники съ пудовыми свѣчами и размѣщена масса дорогихъ лампадъ. Стѣны храма расписаны по вызолоченному фону.

Какъ Покровскій, такъ и Христорождественскій храмы были внутри благолѣпно возобновлены 2 года тому назадъ.

Распечатаніе алтарей. Христовъ день для старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, былъ днемъ радости и ликованій, вызвавшихъ слезы благоговѣйнаго умиленія, восторга и благодарности Царю царствующихъ и Царю земному.

Исполнились ихъ чаянія и ожиданія, что если Императоръ Николай I запечаталъ алтари ихъ храмовъ, то Николай II ихъ распечатаетъ. Это ихъ чаяніе не малое время омрачалось колебаніями и сомнѣніями, и тѣмъ глубже, и тѣмъ восторженнѣе была ихъ въ день Святой Пасхи радость, несказанная и неопишемая.

Вотъ какъ совершилось это событіе, которое золотыми буквами будетъ записано въ скрижаляхъ старообрядческихъ лѣтописей.

Въ 4 часа вечера, накануне Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ Покровскую часовню Рогожскаго кладбища собрались попечители кладбища С. М. Кузнецовъ и И. К. Рахмановъ, попечитель Рогожскаго богадѣльнаго дома П. С. Расторгуевъ и другіе прихожане, кладбищенское духовенство, призрѣваемые въ богадѣльняхъ и масса старообрядцевъ.

Вскорѣ прибыли царскіе послы, пріѣхавшіе изъ Петербурга: князь Голицынъ и флигель-адъютантъ графъ П. С. Шереметевъ, а также градоначальникъ Е. Н. Волковъ.

Князь Голицынъ вошелъ на амвоны и прочелъ Высочайшій Указъ объ открытіи алтарей, бывшихъ запечатанными долгое время. Народъ, наполнившій храмъ, при видѣ всего, что совершилось, плакалъ, становился на колѣни, крестился и молился, восклицая: «Господи, спаси Царя и услыши ны въ онъ-же день, аще призовемъ Тя».

Затѣмъ князь Голицынъ, флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ и другія, прибывшія съ ними лица, вмѣстѣ съ попечителями кладбища и духовенствомъ направились къ сѣверной двери Покровскаго иконостаса, гдѣ находилась сургучная печать съ довольно крѣпкою веревкой, и сняли ее... Дверь въ алтарь отворилась; всѣ перекрестились и вошли въ алтарь, куда 49 лѣтъ никто не входилъ. Внутренность алтаря была найдена въ ужасномъ видѣ: слой пыли въ нѣсколько вершковъ покрывалъ всѣ предметы; престолъ, жертвенникъ оказались покрытыми полунистлѣвшими покровами... Шкафы съ ризницей представляли изъ себя какія-то пирамиды изъ пыли. На подсвѣчникахъ, иконостасѣ, свѣчахъ и окнахъ были цѣлыя полотнища паутины; нѣ-

сколько стеколъ въ рамахъ найдены разбитыми и черезъ отверстія въ алтарь проникли голуби...

Князь Голицынъ и бывшія съ нимъ лица несмотря на массу пыли и паутины, направились къ Царскимъ вратамъ, сняли съ нихъ очень хорошо сохранившіяся печати, а духовенство сняло полустлѣвшую завѣсу изъ малиноваго штофа и отворило ихъ. Всѣ бывшія въ церкви пали на колѣни со словами: «Слава Тебѣ, Господи!».. У всѣхъ на глазахъ показались слезы радости.

Затѣмъ князь Голицынъ снялъ печати съ южной алтарной двери и, выйдя изъ алтаря, послѣдовалъ къ амвону. Старообрядческіе наставники: о. Іоаннъ Власовъ, о. Елисей Мелехинъ, о. Прокопій Сорокинъ и о. Тимофей Люсинъ облачились въ драгоценныя парчевыя облаченія и стали совершать благодарственное молебствіе съ водосвященіемъ; богослуженіе продолжалось болѣе часа времени. Пѣлъ полный хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. При окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю II и Его Августѣйшей Семлѣ, исполненное древнимъ распѣвомъ:

Послѣ богослуженія князь Голицынъ, флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ и другія, прибывшія съ ними лица, отправились въ сопровожденіи духовенства и попечителей кладбища въ теплую Христорождественскую часовню. Здѣсь была снята печать съ южной алтарной двери, и всѣ вошли въ алтарь. Такъ какъ находящіяся тамъ окна были для тепла закрыты много лѣтъ тому назадъ щитами, то пришлось зажечь свѣчи. Видъ алтаря былъ ужасенъ: полъ по мѣстамъ провалился вмѣстѣ съ подсвѣчниками, кіоты съ иконами по мѣстамъ упали, у св. престола истлѣли покровы, въ подсвѣчникахъ сохранились толстыя восковыя свѣчи. Всѣ предметы были покрыты слоемъ пыли толщиной въ нѣсколько вершковъ. На комодѣ въ алтарѣ подъ истлѣвшимъ покровомъ изъ парусины было найдено нѣсколько прекрасно сохранившихся драгоценныхъ ризъ прошлаго столѣтія. Вся живопись на стѣнахъ и большая часть иконъ оказались сильно поврежденными отъ сырости. Отпечатавъ въ теплой часовнѣ царскія

врата и сѣверную дверь, князь Голицынъ и другія прибывшія съ нимъ лица отбыли въ 6 часовъ вечера съ кладбища.

Въ распечатанномъ алтарѣ холоднаго Покровскаго храма началась дѣятельная работа по очисткѣ его отъ пыли въ этомъ дѣлѣ принимали участіе: все духовенство, попечители кладбища и до 100 человекъ прихожанъ. Когда вымели пыль съ пола и сняли ветхій полотняный покровъ, то внизу оказались превосходно сохранившіеся ковры. На престолѣ подъ истлѣвшей покрывкой было найдено поврежденное парчевое облаченіе, а подъ нимъ превосходно сохранившееся изъ драгоцѣнной парчи облаченіе съ покрывкой изъ малиноваго бархата, шитаго золотомъ и шелками.

Въ алтарѣ оказалось два придѣла, устроенныхъ по бокамъ, четырехъ-ярусные иконостасы наполнены превосходно древними иконами XVI вѣка въ драгоцѣнныхъ окладахъ. На стѣнахъ въ придѣлахъ найдены шкафы, наполненные массой старинныхъ ризъ и драгоцѣнной утвари. Въ одномъ изъ придѣловъ найдена прекрасно сохранившаяся художественной работы плащаница XVI вѣка, шитая золотомъ, серебромъ и шелкомъ и украшенная жемчугомъ и камнями.

Въ главномъ алтарѣ на св. престолѣ были найдены 3 большихъ размѣровъ напрестольныхъ Евангелія XVI вѣка въ золотыхъ окладахъ, 4 золотыхъ креста съ мощами, XVI вѣка, украшенные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. За престоломъ на горнемъ мѣстѣ была найдена сдѣланная изъ серебра модель колокольни и церкви, вѣсомъ въ нѣсколько пудовъ. На модели сдѣланы полки и въ нихъ поставлены драгоцѣнные Евангелія, кресты нѣсколько золотыхъ сосудовъ и другая утварь.

Къ 11 часамъ вечера алтарь былъ очищенъ и приведенъ въ благообразный видъ; о. Іоанномъ алтарь былъ окропленъ св. водою; съ чтеніемъ молитвы былъ положенъ на св. престолѣ древній антминсъ и въ 11 часовъ вечера началось чтеніе св. Евангелія, полунощница, а затѣмъ пасхальная утрени съ крестнымъ ходомъ. За богослуженіемъ,

которое закончилось въ 3^{1/2} утра, присутствовали Царскіе послы и градоначальникъ генераль-маіоръ Е. Н. Волковъ; при нихъ было провозглашено въ 1-й разъ «Христосъ Воскресе». Весь храмъ и площадка предъ нимъ были переполнены массой богомольцевъ. Наружный фасадъ храма былъ роскошно иллюминированъ.

Въ 1-й день Пасхи, въ 7 часовъ утра, въ Покровскомъ храмѣ была отслужена первая обѣдня старообрядческимъ духовенствомъ въ присутствіи гг. попечителей, призрѣваемыхъ и массы богомольцевъ. Богослуженіе закончившееся провозглашеніемъ многолѣтія, продолжалось 4 часа. Въ 3 часа вечера была отслужена вечерня, а вчера, въ 4 часа, утреня, а въ 7 час. обѣдня при большомъ стеченіи молящихся. Весь храмъ былъ переполненъ молящимися.

Алтарь теплаго Христорождественскаго храма вслѣдствіе его ветхости постановлено въ непродолжительномъ времени капитально возобновить (Моск. Лист. № 108).

По поводу реформъ русской государственной церкви.

Настоящее время въ Россіи—время реформъ, или точнѣе—время требованія реформъ, съ одной стороны, а съ другой—проектовъ, предположеній, комисіи, совѣщаній и... реформобязни. Въ государственныхъ дѣлахъ признано необходимымъ и полезнымъ бюрократическое, или чиновническое управленіе замѣнить (хотя отчасти) народнымъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи санкціонировано высочайшимъ рескриптомъ отъ 18 февр. сего года.

Управленіе государственной церкви также рѣшено подвергнуть коренной реформѣ и преобразованію, именно же: Синодальное или оберпрокурорское управленіе замѣнить соборнымъ и возстановить патріаршество, уничтоженное Петромъ I. Исторія возникновенія этого вопроса и его обсужденіе весьма знаменательны и поучительны. А потому

считаемъ своимъ долгомъ познакомиться съ нимъ читателей „Старообрядческаго Вѣстника“ хотя кратко.

Во исполненіе высочайшаго указа отъ 12 дек. 1904 г., въ которомъ между прочимъ предписывалось подвергнуть пересмотру закона относительно иновѣрныхъ, инославныхъ и старообрядцевъ, Комитетъ Министровъ, рассматривая сіи законы, нашелъ необходимымъ даровать полную свободу всѣмъ не принадлежащимъ къ государственной церкви. Тогда представители сей церкви возбудили вопросъ о необходимости даровать и ей свободу, только разумѣется, не свободу исповѣданія, чѣмъ она сполна пользуется, а свободу дѣйствія, свободу отъ порабощенія государству или чиновникамъ. Требования по этому дѣлу послѣдовали и со стороны свѣтской власти и со стороны церковной.

Группа столичныхъ (С.-Петербурга) священниковъ, въ количествѣ 32-хъ, подала 15 марта свое „Мнѣніе“, или „Записку“ с.-петербургскому митрополиту Антонію, который принялъ ее благосклонно. Въ этой „Запискѣ“, привѣтствуя дарованіе свободы исповѣданія не принадлежащимъ къ государственной церкви упомянутые священники говорятъ, что необходимо дать свободу и сей церкви отъ порабощенія ее государствомъ, чтобы голосъ ея былъ свободнымъ, искреннимъ, убѣжденнымъ. „А что голосъ Церкви, признаваемой первенствующею и государствующею, не имѣетъ соответствующаго этому достоинству авторитета независимости и весьма часто представляется не только для чужихъ, но и для присныхъ, несвободнымъ отъ стороннихъ вліяній и соображеній, — казалось бы, не слѣдуетъ и доказывать, въ виду, напримѣръ, основной статьи государственнаго законодательства, по которой: «Въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ святѣйшаго правительствующаго синода, Ею учрежденнаго» (св. зак. т. I, ч. 1, гл. VII, ст. 43)“.

„Знаменія времени ярче и властительнѣе, чѣмъ когда-либо, свидѣтельствуютъ въ переживаемую нами годину, что Церкви надлежитъ выступить изъ несвойственнаго ей и недостойнаго положенія, вслѣдствіе котораго она является или силой, дѣйствующей подъ вліяніемъ извѣст-

нымъ образомъ понимаемыхъ обязательствъ предъ государствомъ, или же ни теплымъ, ни холоднымъ спутникомъ и созерцателемъ человѣческихъ дѣлъ и общественной жизни. Необходимо, настоятельно необходимо, чтобы Церковь возвратила себѣ всю силу плодотворнаго вліянія на всѣ стороны жизни человѣческой и всю мощь своему голосу. А для этого она должна возвратитъ себѣ прежде всего свободу, искони ей принадлежавшую и опредѣленную строемъ священныхъ канонѣвъ, пренебрегаемыхъ и забываемыхъ, но не могущихъ утратить своей исконной для нея обязательности.

„Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Галат. 5, 1). Этотъ великій призывъ апостола звучитъ не для однихъ только вѣрующихъ единицъ и не только въ миновавшемъ уже значеніи свободы отъ ига ветхаго закона. Онъ вѣчно и повелительно звучитъ и для всей Церкви, требуя, между прочимъ, охраненія самостоятельности и свободы церковной отъ всего, что поработаетъ или грозитъ поработитъ ее вышнему игу мірскихъ началъ и цѣлей. Не подчиняться должна Церковь условіямъ и требованіямъ общественной и государственной жизни, какой бы высоты—всегда, впрочемъ, относительной—ни достигали эти требованія; она должна дѣйствовать всегда какъ свободная благодатная сила, провозглашая лѣто Господне благопріятное. Свободный строй жизнедѣятельности церковной не можетъ подлежать усмотрѣнію человѣческому, не можетъ быть сочиненъ такъ или иначе, ибо во всѣхъ основаніяхъ и даже во всѣхъ главнѣйшихъ подробностяхъ онъ точно опредѣленъ восходящимъ къ апостольскимъ временамъ предаіемъ, увѣковѣченъ строемъ каноническихъ постановленій, сохраняющимъ въ этой части своей обязательную на всѣ времена силу и значеніе, но представляющимъ необходимый просторъ для согласныхъ съ нимъ приспособленій къ условіямъ мѣста и времени. Возстановленіе свободы церковной не можетъ и не должно быть совершено иначе, какъ чрезъ возстановленіе дѣйственности ограждающихъ эту свободу священныхъ канонѣвъ во всей полнотѣ ихъ и чистотѣ.“

Указавъ затѣмъ нѣкоторые дѣла и предметы, требующіе неотложныхъ реформъ, группа столичныхъ священниковъ заключаетъ свою записку такимъ вопросоотвѣтомъ. „На вопросъ: какъ же достигнуть великой и святой цѣли возстановленія канонической свободы православной церкви въ Россіи, — отвѣтъ, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ быть только одинъ: чрезъ нарочито для сего созванный помѣстный соборъ русской церкви“ (церк. вѣст. № 11).

Свѣтская власть оказалась въ этомъ случаѣ вполнѣ единомудренной съ духовной. Предсѣдатель комитета министровъ С. Ю. Витте представилъ записку „О современномъ положеніи православной церкви“, въ которой между прочимъ, отмѣчая современный упадокъ церковной жизни и его причины, говоритъ: „И духовная и свѣтская печать однаково отмѣчаютъ общую вялость внутренней церковной жизни: отчужденіе прихода и особенно образованныхъ слоевъ общества отъ своихъ духовныхъ руководителей; отсутствіе живаго проповѣдническаго слова; общую слабость пастырской дѣятельности духовенства, ограничивающагося, въ большинствѣ случаевъ только совершеніемъ богослуженія и требоисправленіемъ; полный упадокъ церковной приходской общины съ ея просвѣтительными и благотворительными учрежденіями; сухость и формальность епархіальнаго, консисторскаго дѣлопроизводства и узкобюрократическій характеръ дѣятельности группирующихся около синода учреждений. Еще отъ Достоевскаго мы услышали впервые грозное слово: *русская церковь въ параличѣ*, — тогда оно не встрѣтило серьезнаго возраженія. Причину упадка и Достоевскій, и его многочисленные позднѣйшіе единомышленники указываютъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ совершенной Петромъ Великимъ реформы церковнаго управленія и въ томъ укладѣ мѣстной жизни, который сталъ развиваться съ этого времени. Съ начала XVIII вѣка въ церковной жизни стало ослабѣвать, а затѣмъ и совсѣмъ исчезло соборное начало: это, прежде всего, и вызвало застой церковной жизни“.

Единственный и естественный выходъ изъ настоящаго ненормальнаго и неканоническаго устройства русской церк-

ви цитируемая записка видить въ немедленномъ созывѣ помѣстнаго собора сей церкви и въ заключеніе всего говоритъ: „Двѣсти слишкомъ лѣтъ мы не слышали голоса русской церкви, не пора ли наконецъ прислушаться къ нему, не пора ли узнать, что скажетъ она о современномъ укладѣ церковной жизни, получившемъ мѣсто помимо ея воли и вопреки завѣщаннымъ ей традиціямъ священной старины. На помѣстномъ соборѣ, гдѣ нужно будетъ организовать представительство, какъ отъ бѣлаго духовенства, такъ и отъ мірянъ, и долженъ быть разсмотрѣнъ вопросъ о тѣхъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ строѣ церковной жизни, которыя бы дали возможность церкви стать на надлежащую высоту и получить необходимую свободу дѣйствія. При настоящихъ неоспоримыхъ признакахъ нѣкотораго внутренняго шатація какъ общества, такъ и народныхъ массъ, ждать дальше опасно“.

Однако же пришлось ждать. Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 14 читаемъ: „На всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патриаршества и для обсужденія перемѣнъ въ церковномъ управленіи Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 31-й день марта сего года, Собственноручно начертать:

„Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстнаго собора. Предоставляю Себя когда наступитъ благоприятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ Всероссійской Церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управления“.

Тѣмъ не менѣе возбужденіе вопроса о реформѣ управленія русской церкви принесло не малую пользу, сдѣлавъ его достояніемъ гласности. Исслѣдователи и публицисты какъ духовные, такъ и свѣтскіе, единодушно подхватили этотъ вопросъ и начали усиленно трактовать его, одни съ восторгомъ, другіе съ недоумѣніемъ, а иные со страхомъ. Вызванное такимъ путемъ открытое сужденіе о

настоящемъ устройствѣ управленія русской церкви выяснило, что управленіе и устройство сіе совершенно неканонично и противорѣчитъ установленіямъ св. соборовъ. Совершенно справедливо замѣчаетъ „Новое Время“ (№ 10445), что теперь „кромѣ ученыхъ людей, и вся Россія въ лицѣ мѣщанъ, разпочинцевъ, мелкихъ служащихъ, купцовъ и даже ремесленниковъ и можетъ быть даже мужиковъ, узнала что строй нашей церкви противорѣчитъ древнимъ канонамъ отцовъ церкви и вселенскихъ соборовъ, и что, кромѣ того, даже высшіе іерархи, епископы, архіепископы и митрополиты, творять болѣе или менѣе свою волю и проносятъ болѣе или менѣе не свое слово“.

„Разсвѣтъ“ (№ 47), даетъ такую характеристику современнаго устройства и управленія русской государственной церкви.

Ежедневно,—разсуждаетъ проф. Заозерскій,—слышитъ русскій народъ молитву о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ; но что такое Святѣйшій Синодъ, гдѣ онъ, изъ кого состоитъ, для народа остается неизвѣстнымъ...

По § 43 „Основныхъ законовъ“ въ управленіи церковномъ Самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Синода. Но фактически не такъ: вся власть надъ русской церковью сосредоточивается въ рукахъ оберъ-прокурора. Члены Синода приглашаются только для видимости; о большей части дѣлъ они совсѣмъ не разсуждаютъ, а о тѣхъ дѣлахъ, которыя имъ докладываются, они не могутъ выразить своихъ мнѣній со всею откровенностью, такъ какъ почти рядомъ съ ними сидятъ наблюдатели, которые „слагаютъ въ сердцахъ своемъ глаголы ихъ, особенно дерзновенные“... Мысли и дѣйствія іерархин находятся подъ опекою свѣтскихъ чиновниковъ, представителей бюрократизма.

„Высшая церковная администрація,—говоритъ преосв. Агавангель,—положительно убиваетъ духъ церкви и дѣлаетъ изъ нея не болѣе, какъ обыкновенное гражданское учрежденіе, имѣющее однѣ внѣшнія формы бытія, но не оживленное божественнымъ началомъ, обращаетъ ее въ издыхающій трупъ, мало-по-малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію“.

„Распредѣленіе бумагъ, поступающихъ въ Синодъ отъ архіереевъ и другихъ лицъ и мѣсть по разнымъ дѣламъ,—разсуждаетъ онъ,—принадлежитъ не іерархамъ. Послѣдніе даже не знаютъ, что будетъ читаться въ засѣданіи. А случаются иногда дѣла важныя, требующія предварительныхъ и продолжительныхъ обсужденій“...

„Горько сѣтоваль по этому поводу и высокопреосвященный митрополитъ Палладій. Извѣстный славянофилъ А. В. Васильевъ передаетъ, напр., слѣдующее (Спб. Вѣдомости 1898 г. № 341):

„Въ январѣ 1896 г. по порученію прихожанъ одного со мною прихода, я явился,—говоритъ онъ,—къ митрополиту Палладію съ нѣкоторою просьбою. Представляясь впервые, я поднесъ ему томъ „Благовѣста“ и обратилъ при этомъ вниманіе его высокопреосвященства на помѣщенную въ этомъ томѣ отповѣдь мною г. Z подъ заглавіемъ „О преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I-мъ“. Услышавъ заголовокъ моей статьи владыка вдругъ оживился и взволнованно заговорилъ: „Спасибо, спасибо! Надо еще и еще объ этомъ писать... Что они все лгутъ? Что они лгутъ, будто бы церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде? Гдѣ теперь церковь? Гдѣ опа? Нѣтъ ея! Мы не можемъ у нихъ (синодскихъ чиновниковъ) допроситься, чтобы намъ, хоть наканунѣ засѣданія, доставлялся списокъ дѣлъ, которыя намъ докладываются: хотятъ, чтобы мы рѣшали экспромптомъ... А вѣдь, по иному требуется справка!“

„Все лежитъ во власти оберъ-прокурора, который даетъ приказъ своимъ чиновникамъ, какія дѣла докладывать Синоду, какія вносить въ журналъ. „При графѣ Протасовѣ, напр.,—говоритъ пр. Агаѳангелъ,—избирались для доклада большею частію тѣ дѣла, которыя можно было употребить для насмѣшекъ надъ іерархією и церковью... А потомъ на вечерахъ чиновники забавляли публику разсказами о томъ, что архіереи говорили въ Синодѣ при чтеніи этихъ дѣлъ, какую они имѣли позу, какую дѣлали мину и проч.“

„Наблюденіе, затѣмъ, надъ подаваніемъ мнѣній въ Синодѣ надъ самими сужденіями членовъ принадлежитъ не

первенствующему члену, а присвоено оберъ-прокурору. По ту и другую сторону іерарховъ сидятъ люди свѣтскіе, чуждые имъ по своему воспитанію, по своему образу жизни, по началамъ и цѣлямъ своимъ. Могутъ-ли откровенно, съ чувствомъ братскаго довѣрія высказывать іерархи свои мнѣнія? Бывали случаи, что послѣ ревностнаго каноническаго служенія члены въ 24 часа должны были выѣзжать вовсе изъ С.-Петербурга, или увольнялись на покой, или подвергались еще болѣе тяжелой участи“.

„Оберъ-прокуроръ имѣетъ въ русской церкви такую власть, какой не можетъ имѣть никакой патріархъ. Всякій патріархъ въ своемъ округѣ ограничивается мнѣніемъ своего Синода и собирающихся въ церкви соборовъ, а оберъ-прокурорская власть въ Россіи со стороны церковной ничемъ не ограничивается. Будучи исключительнымъ посредникомъ между свѣтской властью и Синодомъ, оберъ-прокуроръ никому не представляетъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, кромѣ одного Государя, и притомъ представляетъ въ такомъ видѣ, какъ самъ захочетъ; апелляція почти что невозможна... Никто не можетъ обличить его ни въ какой несправности или своеволіи; все находится въ безусловной зависимости отъ него. Надъ всякимъ рѣшеніемъ собственно духовныхъ членовъ Синода онъ, во имя общихъ государственныхъ интересовъ, всегда можетъ произнести veto.

„Въ сферу „компетенціи“ оберъ-прокурора входитъ не только наблюденіе за теченіемъ церковной жизни, за состояніемъ духовнаго образованія, за исправностью епархіальнаго управленія, отъ него не только зависятъ назначенія, перемѣщенія и увольненія епископовъ,—но въ значительной степени зависятъ и измѣненія самыхъ порядковъ церковной жизни.

„О графѣ Н. А. Протасовѣ (оберъ-прокуроръ съ 1836 по 1855 г.) передается, напр., слѣдующее (въ Сборникѣ Импер. русск. истор. общ. т. 113)... Все дѣлалось по его велѣнію, и стукъ его гусарской сабли былъ страшенъ для членовъ Синода. Съ стремленіемъ къ самовластію Протасовъ вмѣшивался во все и въ дѣла епархіальныя, особенно по

петербургской епархіи, гдѣ на каждомъ шагѣ показывалъ свою власть, выставялъ свои права, грозилъ, страцалъ.

„Вліяніе оберъ-прокуроровъ на ходъ и развитіе церковно-общественной жизни Россіи настолько огромно, что тѣ перемѣны во внутренней жизни и во внѣшнихъ отношеніяхъ церкви, какія могутъ обозначать различныя эпохи церковной жизни, соединяются обычно съ перемѣнами оберъ-прокуроровъ; эпохи эти по преимуществу обозначаются ихъ фамиліями, — эпоха голицынская, протасовская и др. Конечно, здѣсь, помимо личнаго взгляда и характера оберъ-прокурора, важно и то, кѣмъ окруженъ онъ, какого характера и направленія другіе синодскіе чиновники; но доминирующее значеніе принадлежитъ, всетаки, оберъ-прокурору.

„Одинъ вступаетъ въ управленіе церкви съ идеями воинской дисциплины и всего болѣе старается о томъ, чтобы ввести внѣшнюю дисциплину въ церковную администрацію, въ духовно-учебныя заведенія, въ богословскую науку и въ самое вѣроученіе церкви. (Занметв. у прот. Иванцова-Платонова „О русск. церк. управл.“).

„Другой приходитъ изъ великосвѣтской среды и особенно старается провести возможно больше свѣтскости въ воспитаніе и жизнь духовенства. Третій преклоняется передъ простотою народной вѣры, — являются опасенія относительно твердой постановки образованія въ духовенствѣ. Четвертый — врагъ клерикализма и вообще церковности, старается о томъ, чтобы въ жизни церковной было какъ можно менѣе церковнаго характера и чтобы управленіе церковное совершенно походило на управленіе другихъ государственныхъ вѣдомствъ. Иной приносить въ управленіе церковный даже идеаль строго католической централизаціи и дисциплины, другой же, напротивъ, болѣе увлеченъ протестантскими идеалами и желалъ бы, чтобы у насъ въ церкви было болѣе протестантской свободы мысли и жизни. Иной — мистикъ и піетистъ, старается давать всякимъ направленіямъ такого рода; другой же — прямо вольнодумецъ, атеистъ, въ интересахъ котораго — возможно болѣе парализовать чистоту и самостоятельность церковной жизни.

Одинъ преимущественно уважаетъ ученость, а другой— безкнижную простоту. Одинъ желалъ бы, чтобы въ епископахъ больше было консерватизма, а другой—либерализма...”

Дѣловой центръ,—читаемъ въ „Новомъ Времени“—да даже и паюсъ «духовныхъ дѣлъ» находится съ кабинетѣ оберъ-прокурора Св. Синода и въ его оберъ-прокурорской канцеляріи. Безъ созволенія отсюда не можетъ быть замѣщена ни одна преподавательская кафедра въ семинаріи или духовной академіи, не будетъ учреждено никакое «братство» или «попечительство», даже не будетъ произведенъ капитальный ремонтъ губернскаго или уѣзднаго храма. Это о вещахъ; но то же можно сказать и о людяхъ, о лицахъ. Перемѣщенія архіереевъ съ епархіи на епархію, то съ повышеніемъ «за службу», то съ пониженіемъ «въ порицаніе», увольненіе ихъ, въ случаѣ «прорухи» — «на покой» или вызовъ на зимнюю сессію для присутствованія въ Синодѣ, т.-е. всетаки для нѣкотораго хоть и призрачнаго участвованія въ церковной власти — все это дѣлается по «докладу» или рекомендаціи и указанію, вообще по волѣ оберъ-прокуратуры. «На все воля Божія»—говоритъ народъ о физической природѣ; а о нравственно-духовной области надо сказать: «на все воля оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода». Конечно, догматовъ онъ не мѣняетъ. Но оттого, что никто ими особенно и не интересуется. Они, какъ корни церкви: живутъ и дѣлаютъ свое дѣло, оставаясь невидимы. Листва, стволъ, сучья церкви — все видимое въ ней — его имѣетъ своимъ садовникомъ, поливщикомъ, воздѣльвателемъ. Насколько въ каждый данный моментъ церковь есть сумма живыхъ лицъ, живыхъ мгнѣній и живаго распорядка дѣлъ — она творится оберъ-прокуроромъ и имѣетъ въ немъ своего «родителя» и «отца». Тѣ древніе «отцы», которые собирались на соборы, все же не всегда бывали между собою согласны; а оберъ-прокуроръ одинъ, и уже всегда самъ съ собою согласенъ.”

Въ подтвержденіе всего этого приводится сужденіе по этому дѣлу новомиргородскаго епископа Димитрія, который въ „Русскомъ Дѣлѣ“ (№ 9) говоритъ: „Я и раньше

думалъ и говорилъ въ частныхъ бесѣдахъ съ окружающими меня лицами, что единственное спасеніе Россіи отъ надвигающихся на нее бѣдъ заключается въ дарованіи св. Православной Русской Церкви свободы отъ владычества чиновниковъ и бюрократовъ. Это истина очевидная, и предстоитъ усиленно говорить о церковной реформѣ. Ни одинъ православный русскій епископъ и даже никто среди самаго образованнаго высшаго нашего духовенства не станетъ оспаривать истину, что необходимо освободить русскую православную церковь отъ подчиненія чиновникамъ. Не сознаетъ еще или плохо сознаетъ эту мечту только среднее сельское, приходское духовенство, воспитанное по семинарскимъ учебникамъ, въ которыхъ согласно Духовному Регламенту, доказывается, что при пышнѣшемъ Синодальномъ управленіи въ русской церкви больше соборности, чѣмъ было при патріархахъ и всероссійскихъ митрополитахъ. Поэтому предстоитъ еще трудъ много и много разъ объяснять духовенству ту истину, что современное управленіе въ православной русской церкви не всегда согласуется съ церковными канонами и что положенія ея подъ властью чиновниковъ крайне ненормально, а потому необходима коренная церковная реформа. Далѣе епископъ говоритъ, что реформа должна идти двояко: снизу—какъ возстановленіе древняго прихода, и сверху—какъ преобразованіе высшаго управленія. Минуя первое, остановимся на второмъ. «Реформа сверху» — продолжаетъ владыка,—зависитъ отъ воли нашего Самодержавнаго Государя, который однимъ своимъ Царскимъ словомъ, однимъ почеркомъ пера можетъ даровать эту свободу Церкви. Но вотъ вопросъ: какъ мы, ревнители церковной свободы, можемъ довести о ея пуждахъ до слуха Царева? Какъ мы можемъ умолить нашего Батюшку Царя, чтобы Онъ даровалъ эту свободу русскимъ сынамъ св. Православной Церкви? Кто можетъ разъяснить и доложить Государю нужды церковныя? Только одинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, Первенствующій митрополитъ едва-ли это можетъ сдѣлать при настоящихъ нашихъ церковныхъ порядкахъ. А оберъ-прокуроръ рѣшится ли доложить Государю о томъ, что лучше освободить Православную Русскую Церковь отъ власти чиновни-

ковъ? Не значитъ ли это, что оберъ-прокуроръ долженъ самоотверженно отказаться отъ своей огромной власти надъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Имѣемъ ли мы возможность рассчитывать на такое великое самоотверженіе?“

Какъ уже извѣстно, эти опасенія преосвященнаго Димитрія оправдались: реформы церковныя „по докладу“ отложены на неопредѣленное время.

Это и не удивительно, если принять во вниманіе, на что способны синодскіе оберъ-прокуроры, часто обманывавшіе и церковь и правительственную власть. „Здѣсь можетъ быть и въ исторіи бывало двойное заблужденіе,—говорится въ „Новомъ Времени“ (№ 10433). На Комитетъ Министровъ и на Государственный Совѣтъ оберъ-прокуроръ Синода давить авторитетомъ церкви; министры и члены Государственнаго Совѣта, слишкомъ заняты, чтобы до подробностей знать детали церковнаго ученія, уступаютъ и не могутъ не уступить оберъ-прокурору, когда имъ выражаемое сужденіе онъ ставитъ подъ санкцію «голоса Церкви», «св. канонъ», наконецъ даже Евангелія и І. Христа. Министры уступаютъ ему мертвой уступкой. Безъ согласія, безъ внутренняго убѣжденія, просто «передъ такимъ авторитетомъ». Между тѣмъ напр. оберъ-прокуроръ Св. Синода въ первую половину царствованія Александра I, кн. Голицынъ, бывший при назначеніи на эту должность открытымъ вольтеріанцемъ, о чемъ онъ заявилъ императору, во вторую половину оберъ-прокуратуры своей впалъ въ мистическое хлыстовство, за что и былъ, когда это разоблачилось, уволенъ изъ оберъ-прокуроровъ, съ оставленіемъ только въ должности почтъ-директора. Но когда-то это еще «разоблачилось» (и могло вовсе не разоблачиться), а до этого времени онъ въ Государственномъ Совѣтѣ представлялъ собою церковь, говорилъ отъ ея имени и давилъ страшнымъ ея авторитетомъ. Проф. Заозерскій въ послѣднихъ своихъ работахъ по исторіи брачнаго нашего законодательства за XIX вѣка указалъ поразительное обстоятельство, что именно давя авторитетомъ церкви на Государственный Совѣтъ, этотъ тайный хлысть-сановникъ и провелъ отмѣну всѣхъ

довольно многочисленныхъ въ XVIII вѣкѣ поводовъ къ разводу, вслѣдствіе чего въ XIX в. семейное право, а повинуваясь ему и семейная жизнь въ Россіи получили неспособно жесткое, грубое, а мѣстами и жестокое теченіе. Между тѣмъ извѣстно, что самая сущность хлыстовства заключается въ непобѣдимомъ органическомъ отвращеніи вообще къ браку и семейной жизни, и кн. Голицынъ, еще до открытія его хлыстовства, провелъ мѣры вообще разрушительныя въ отношеніи къ семьѣ, хлыстовскія. При этихъ-то, хлыстовскихъ по вдохновенію, законахъ о семьѣ, Россія пассивно живетъ и до сихъ поръ. Все это разсказано обстоятельно въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за октябрь и ноябрь 1904 г. проф. А. И. Заозерскимъ. И церковь обманута, и Государственный Совѣтъ или вся Россія были въ этомъ случаѣ 1810 года обмануты. И рѣшительно нельзя предвидѣть и предсказать, по канцелярской тайнѣ всего дѣла, по непубликуемости преній въ Государственномъ Совѣтѣ,— въ какихъ именно случаяхъ теперь или въ будущемъ оберъ-прокуроръ можетъ ввести «въ заблужденіе» какъ церковь съ одной стороны, такъ и государство съ другой стороны“.

Наконецъ резюмируя и подтверждая вышеприведенное „Мнѣніе“ столичныхъ священниковъ, та же газета (№ 10432) говоритъ:

1) Отсутствіе свободы православной церкви, которая не только не есть «господствующая» въ отношеніи чего-либо ви́шняго, но не «господствуетъ» даже и надъ своими собственными поступками, дѣяніями, мнѣніями. Титулъ «господствующей» является мало позволительною пропіею въ отношеніи скорѣе къ «заключенной въ узахъ», о чемъ свидѣтельствуетъ какъ разсматриваемая статья, такъ и компетентный голосъ викарнаго епископа Антонина, который сравниваетъ теперешнее состояніе съ положеніемъ ап. Павла, «прикованнаго къ рукѣ римскаго центуріона». Совершенно для каждаго прозрачно, какія именно лица, должности и учрежденія соотвѣтствуютъ «римскому центуріону».

2) Отсутствіе капошчности въ устроеніи какъ высша-

го, такъ равно и средняго и низшаго церковнаго управленія. Духовенство и въ частности епископы русскіе по одной особенной причинѣ должны чувствовать это съ необыкновенною болью. Зрѣлище таксой неканоничности, о которой писались многими и ранѣе (Хомяковъ, Ив. Аксаковъ, Вл. Соловьевъ) и вообще она составляеть обще-признанный и обще-извѣстный фактъ, должно поселять во всякомъ принимающемъ санъ епископъ непрестанное въ будущемъ угрызение совѣсти и сознательную ложь при посвященіи. Именно, принимая свой санъ, беря жезлъ управления, будущій епископъ «исповѣдуетъ» торжественно въ церкви во время богослуженія, въ присутствіи сонма другихъ епископовъ, что онъ ни въ чемъ самъ не отступитъ и никого во вѣрной ему епархіи не допуститъ до отступленія отъ каноновъ церкви. Между тѣмъ и онъ, вновь нареченный епископъ, и епископы, передъ которыми онъ произноситъ «исповѣданіе», знаютъ равно о нарушенности этихъ каноновъ въ томъ самомъ управленіи, въ которомъ принимаютъ участіе, и не могутъ, безсильны или слабозвольны протестовать противъ этого, какъ должны бы по произносимому «исповѣданію». Такимъ образомъ въ самый первый и волнующій моментъ, долженствующій неизгладимо лечь на душу нарекаемаго епископа, онъ вынужденъ бываетъ произнести неправду. „Да кто же не знаетъ и развѣ не знаютъ всѣ епископы русской церкви, всѣ—Платоны и Филареты, что безъ какого-либо исключенія они получали «епархіи» и «митрополіи» по благоволенію даже не Государя, а свѣтскихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства? Вотъ «свидѣтельство»—то «клира и народа мѣстной церкви», иначе сказать—голосъ ихъ, и можетъ и долженъ высказаться, что всѣ они были слабы, безвольны; что они должны были, по канонамъ, отказаться отъ власти, такимъ способомъ даваемой, и пребыть лучше простыми монахами, въ кельѣ, постѣ и молитвѣ, нежели надѣть митру, полученную не изъ надлежащихъ рукъ. Это очень принципиально, очень важно. На этомъ-то пунктѣ именно епископской слабости, пожалуй даже грѣха епископскаго состоящаго въ погонѣ за славою, почестями, служебнымъ положеніемъ, и водворилась та

безграничная власть чиновничества отъ которой они теперь стонуть».

Вообще архіерей и консисторіи оказываются не лучше высшаго органа церковнаго управленія — синода и оберъ-прокурора. „Слово“ рѣшительно заявляетъ, что архіерей государственной церкви „всю жизнь свою остается чуждымъ подвластному бѣлому духовенству и паствѣ, въ епархіи никто не видитъ „владычнаго суда“, всѣми дѣлами вершитъ всеисильная консисторія съ бюрократомъ-секретаремъ во главѣ, а епископъ лишь является народу въ пышномъ ритуалѣ церковной службы, или въ каретѣ цугомъ, въ качествѣ духовной персоны, равной по положенію губернатору. Отмѣченное нами зло необходимо искоренить и возвратитъ приходу самостоятельность. Консисторія, составляющая стыдъ и укоризну нашего современнаго церковнаго управленія, должна быть упразднена теперь же, дабы самая память о ней исчезла изъ памяти народной“ (№ 113).

Но яснѣе и выразительнѣе всѣхъ высказался относительно предстоящихъ реформъ „Церковный Вѣстникъ“ въ статьѣ „О возстановленіи соборности въ русской церкви“, въ которой для насъ особенно важны слѣдующія строки:

„Въ церкви нѣтъ и быть не можетъ мѣста для насилія, по той простой причинѣ, что насильственные мѣропріятія своимъ дѣйствіемъ не могутъ проникать въ ту область, которою владѣетъ церковь. Въ области внутренней жизни духа насиліемъ можно создать лицемѣріе, ложь, обманъ, но нельзя создать честнаго искренняго убѣжденія. Вотъ почему примѣненіе въ религіозной сферѣ насильственныхъ мѣропріятій — это несомнѣнный признакъ того, что чистота христіанскаго сознанія стала мутиться и церковное начало стало уступать началу государственному... Проникновеніе церкви государственнымъ началомъ есть смерть для церкви. Какъ только нравственные отношенія членовъ церкви замѣняются отношеніями формально-юридическими, а для поддержанія церковнаго единства начинаютъ употребляться внѣшнія насильственные мѣропріятія, то это несомнѣнный признакъ того, что начало церковности стало изсякать въ общинѣ и, чувствуя ослабленія сво-

ихъ собственныхъ силъ, она открыла нѣдра свои для проникновенія туда начала государственнаго. Такая община нуждается во внутреннемъ самоочищеніи, и если она этого не сдѣлаетъ, то Духъ Христовъ оставитъ ее, она станетъ обычнымъ человѣческимъ обществомъ, и нравственно-воспитательное воздѣйствіе ея на государство сдѣлается не возможнымъ. Что въ нѣдра нашей церкви проникло начало государственное, это уже давно признано. Тѣмъ не менѣе истинный смыслъ этого явленія едва-ли сознается у насъ со всею ясностію, во всей полнотѣ его объема.

„Внутренне-изолированная, связанная лишь внѣшней формой, лишенная благотворнаго воздѣйствія общности, личность въ своей внутренней жизни предоставлена произволу своего личнаго эгоизма и вслѣдствіе этого, если можно такъ выразиться, нравственно засохла и духовно омертвѣла; а изъ мертвыхъ частей нельзя составить живаго цѣлаго. Здѣсь главный источникъ омертвѣлости нашей церкви.

„Въ наше время можно быть не только злѣйшимъ еретикомъ, но и полнымъ атеистомъ (безбожникомъ), и въ то же время считаться примѣрнымъ членомъ церкви; ибо для насъ дороги не убѣжденія человѣка, а его отношеніе къ формѣ закона. Загоняя въ церковь людей силою, мы не считаемъ нужнымъ заглядывать во внутренней міръ ихъ души, и хорошо, пожалуй, дѣлаемъ; иначе мы ужаснулись бы при видѣ того, изъ какихъ членовъ состоитъ это нами насильственно созданное «тѣло Христово». Поступая такъ, мы даже не догадываемся, что совершаемъ преступленіе противъ самаго духа христіанства, что мы просто кощунствуемъ надъ святыней церкви.

„Въ области вѣры всякое недомысліе должно быть не скрываемо, а разъясняемо, ибо здѣсь дѣло касается спасенія души, которая не можетъ быть оставлена на произволь судьбы, разъ ея заблужденіе обнаружено; а силою внѣшней дисциплины убѣжденія перемѣнить нельзя. Вотъ почему бороться съ заблужденіями въ области вѣры нужно не цензурою, а наукою. Пастыри церкви, которыя относятся къ дѣлу иначе—не добрыя пастыри, а насмѣшники: они за-

гнали свое стадо въ душный сарай и думаютъ лишь о томъ, чтобы оно численности было цѣло, а что ихъ овцы томятся отъ голода и жажды, то это имъ нѣтъ никакого дѣла. Такой порядокъ вещей возможенъ лишь въ омертвѣломъ общественномъ организмѣ, и наша церковь, насколько она есть человѣческое общество, дѣйствительно омертвѣло оттого, что мы уморили лежащее въ ея основаніи начало соборности.

„Есть, конечно, люди, которые вполнѣ довольны настоящимъ положеніемъ дѣлъ; ничего лучшаго они не только не хотятъ, но и представить себѣ не могутъ. И это не только совершенно естественно, но и неизбежно,—иначе на чемъ же держался бы весь нынѣшній строй нашей жизни? Но горе тому обществу, гдѣ смерть считается жизнью, гдѣ мертвый трупъ не умѣютъ отличать отъ живаго тѣла! И если мы не сознаемъ своего основнаго грѣха и не покаемся въ немъ, то горе намъ несомнѣнно постигнетъ. Есть люди, которые указываютъ даже источникъ, изъ котораго они ждутъ бѣды. Наше общество, истомленное царящею кругомъ мертвенностью, сдѣлалось до болѣзненности отзывчивымъ на все то, что проявляетъ хоть нѣкоторый проблескъ жизни. Неудивительно поэтому что послѣ послѣдняго старообрядческаго московскаго собора послышались рѣчи, которыя раньше могли бы показаться дикими, но которыя теперь выслушиваются съ большимъ интересомъ. Теперь между прочимъ, не трудно встрѣтиться и съ вопросомъ о томъ, кому принадлежитъ будущее въ исторіи: официальной ли церкви или расколу? Въ догматахъ, говорятъ разницы между ними нѣтъ; обрядовая же разница, во-первыхъ, не важна, во-вторыхъ, безпристрастная историческая наука въ послѣднее время по обрядовымъ вопросамъ высказывается въ такомъ направленіи, что трудно сказать, кто тутъ правъ и кто виноватъ. А между тѣмъ проявленіе соборнаго начала въ старообрядчествѣ, несомнѣнно показывая его живучесть, свидѣтельствуетъ въ то же время о его вѣрности духу вселенской церкви, чего нельзя сказать о церкви официальной (господствующей). И такъ, у насъ говорятъ, есть теперь двѣ церкви, одинаково претендующія на

православіе: одна офіціальная (государственная), затаптаная въ блестящій мундиръ, украшенная лентами, орденами, падѣленная правами и привилегіями и проявляющая свою вѣру на офіціальныхъ молебнахъ въ царскіе дни, и другая церковь, наряженная въ сѣрый зипунъ (старообрядческая), гонимая и преслѣдуемая, но полная живой искренней вѣры и вѣрная началу вселенскаго православія. Которой изъ нихъ принадлежитъ будущее,—рѣшить, говорятъ, нетрудно: мертвая будетъ погребена, а живая будетъ жить и развиваться. Трудно сказать, чего больше въ этихъ рѣчахъ: злой ли ироніи, или зловѣщаго пророчества? Отвѣтъ на это даетъ, конечно, исторія“ (церк. вѣст. № 14, стр. 420—423).

Въ заключеніе всего этого дадимъ высказаться „Миссіонерскому Обзорѣнію“, которое по случаю предполагаемыхъ реформъ и разсужденій о нихъ говоритъ:

„Записка 32 іереевъ въ исторіи церковной реформы сослужила развѣ только ту службу что открыла собою газетный походъ противъ существующей центральной духовной власти, авторитетъ и силу которой въ теченіи двухъ недѣль отчаянныя печатныя атаки расшатали и ослабили въ глазахъ православнаго русскаго духовенства и общества (а въ народъ это просочится позже) настолько, что съ нашей, миссіонерской точки зрѣнія, безъ надлежащаго каноническаго оснащѣнія, нашъ церковный корабль едва-ли можетъ оставаться среди волнующагося моря русской жизни въ долготу лѣтъ.

„Неканоничность устройства нашего церковнаго управленія доселѣ была самымъ большимъ мѣстомъ для миссіи въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества; апологеты послѣдняго всегда ставили однимъ изъ своихъ возраженій, самымъ тяжелымъ для миссіонеровъ,— что де наша церковь — безглавая, и что господствующій у насъ цезарепанизмъ (главенство въ церкви гражданской власти) служить однимъ изъ существенныхъ препонъ къ воссоединенію старообрядцевъ съ православною церковью. Теперь „Записка“ столичнаго духовенства будетъ служить неопровержимымъ, въ глазахъ старообрядцевъ, аргументомъ, противъ православія, и тяжелое положеніе миссіонеровъ-полемистовъ

сдѣляется нынѣ еще болѣе затруднительнымъ. Ранѣе мы умѣли «базироваться» въ защитѣ этой нашей ахиллесовой пяты, а нынѣ разрыхлена почва настолько, что миссія безответною окажется и беспильною“ (Мисс. обозр. № 5, стр. 831—832).

Обращая вниманіе на то, кто изъ архіереевъ и какъ относился къ патріаршему и оберъ-прокурорскому управленію „Миссіонерское Обозрѣніе“ прямо и откровенно заявляетъ, что Никаноръ архіепископъ херсонскій „разъ на экзаменѣ въ семинаріи, когда преподаватель пытался критиковать Θεοφана Прокоповича за его регламентъ и учрежденіе оберъ-прокуратуры, не обвиняясь, замѣтилъ: *если бы не было оберъ-прокуроровъ, то мы бы всѣ архіереи другъ съ другомъ перегрызлись* (№ 5, стр. 832).

Все это такъ отчетливо и ясно, что всякія комментаріи и заключенія излишни. „Имѣяи уши слышати, да слышати“.

Кто занимается подлогами и обманами?

Достопочтенный Батюшка о. Михаилъ!*

Одиннадцать вашихъ вопросовъ, составляющихъ въ сущности одинъ—о неточностяхъ и мнимыхъ ошибкахъ

*) Сіе письмо написано по слѣдующему случаю. Въ 1898 г. Священникъ господствующей церкви с. Елизаветина Мокшанскаго уѣзда Пензенской губ. о. Михаилъ Сибѣжничій подалъ одиннадцать вопросовъ своимъ односельцамъ—старообрядцамъ, прося на нихъ отвѣта. Они сперва было отказывались, говоря, что не настолько свѣдуши, чтобы отвѣчать на его вопросы. Но когда онъ сталъ настойчиво требовать отвѣтовъ на нихъ, увѣряя, что старообрядцы потому не отвѣчаютъ на его вопросы, что на нихъ никакъ нельзя отвѣтить, тогда вопрошаемые послали его къ одному изъ апологетовъ старообрядчества, который и написалъ на нихъ отвѣты въ формѣ письма.

Давая имъ мѣсто въ своемъ изданіи, мы надѣемся сімъ послужить выясненію причинъ раздѣленія между старообрядцами и государственной церковью.

Ред.

нѣкоторыхъ пастырей до никоновскаго времени, мы съ полнымъ безпристрастіемъ разсмотрѣли и нашли нелишнимъ— написать на нихъ отвѣты, которые и предлагаемъ вашему доброму вниманію, да послужатъ они къ вашему душевному спасенію.

Намъ пріятно было читать ваше предисловіе къ вопросамъ, въ которомъ вы пишете, что „разумное уясненіе истины выше всякихъ безтолковыхъ преній“. Старообрядцы, — „обвиняютъ нашу церковь за то, что она приняла „Пращицу“ и другіе книги, въ которыхъ выдуманъ какой-то небывалый соборъ на небывалаго еретика Мартина и указываютъ на акаѳистъ Димитрію ростовскому и чрезъ это зазираютъ нашу церковь во лжи и вымыслѣ небывалаго“. „Это, — заявляете вы, — меня не мало смущаетъ, можно ли въ самомъ дѣлѣ пользоваться для спасенія ложью!“ — заключаете вы.

Рѣдко старообрядцамъ приходится слышать отъ пастырей новообрядческой церкви такое искреннее сознаніе. У васъ есть искра Божія, и она — то заставляетъ васъ смущаться отъ подлоговъ и обмановъ книги „Пращицы“. Возмущается и наша совѣсть этими подлогами; возмущаютъ они и каждого имѣющаго неповрежденную совѣсть — это орудіе, данное Богомъ для отличенія добра отъ зла.

Въ ряду причинъ, заставляющихъ старообрядцевъ чуждаться господствующей въ Россіи церкви и считать ее неистинною, непоследнее мѣсто занимаютъ сфабрикованные ею: подложное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина, подложный требникъ Теофила митрополита всероссійскаго и другіе подлоги и поддѣлки, составленные съ цѣлію защитить и оправдать реформы Никона и опровергнуть древнія церковныя преданія, содержащія и старообрядцами и единовѣрцами. Истинная, святая церковь никогда не основывалась на лжи и не защищалась подлогами. Ея основаніе и защита Христосъ — непреложная Истина и Его ученіе, не нуждающееся ни въ чьей посторонней помощи, а тѣмъ болѣе — въ содѣйствіи діавола, единственное орудіе коего — ложь и обманъ. Дѣлать подлоги свойственно нечестнымъ людямъ, а подлымъ, не пастырямъ Христовымъ, а

лжеучителямъ и еретикамъ. „Приужденные требованіями своихъ системъ поддерживать ту или другую теорію, еретики, — какъ свидѣтельствуесть объ нихъ древній учитель Тертуліанъ, — были вынуждены составлять подложные документы и на нихъ опираться. Что же касается насъ христіанъ, — продолжаетъ онъ, — то вѣра наша древнѣе вставокъ еретическихъ. У нея одно начало съ писаніями и она въ совершенномъ съ ними согласіи“ (исторія церкви, свящ. Владиміра Гетте, т. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 54). Девятнадцать столѣтій живетъ Христова церковь; въ продолженіи этого времени она вела борьбу со всевозможными еретиками и лжеученіями, и въ этой борьбѣ, почти всегда неравной по вѣщности, она осталась непобѣжденною, ибо истина превозмогла надъ ложью, церковь всегда опиралась на достовѣрномъ писаніи и никогда не прибѣгала къ подлогамъ. Въ этомъ послѣднемъ никто не можетъ ее уличить, тогда какъ у противниковъ ея — цѣлое поле, усѣянное лживыми сказаніями, придуманными фактами, подлогами, обманами. Извѣстно, что язычники изобрѣтали подложныя дѣянія Пилата противъ христіанъ (исторія церкви, Робертсона, т. 1, стр. 138); католики изобрѣли лжеисидоровскія декреталіи (тамъ же, стр. 784); враги святаго Іоанна Дамаскина поддѣлывались подъ его руку и сочиняли отъ его имени ложныя посланія (четыминя, 4 декабря) и многіе другіе еретики занимались подобнымъ нечестнымъ дѣломъ. Да и всякая ересь — „эта заразительная болѣзнь, — по свидѣтельству святаго Кирилла Александрійскаго, — имѣеть началомъ своимъ ложь, а отцемъ — сатану“ (дѣян. всел. соб., т. 2, стр. 168).

Это мы и видимъ въ началѣ первыхъ никоновскихъ распоряженій, вызвавшихъ протестъ со стороны приверженцевъ древности и справедливости; въ его первыхъ шагахъ къ созданному имъ великому русскому расколу; погубившему и губящему его послѣдователей. Никонъ — какъ свидѣтельствуесть исторія, — началъ свои реформы съ того, что „предъ наступленіемъ великаго поста въ 1653 году разослалъ по всѣмъ церквамъ московскимъ слѣдующую память: „по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ

не подобаеъ метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны; еще и тремя персты бы есте крестились“ (исторія русской церкви, макарія митр. московск., т. XII, стр. 118). Вслѣдъ за Никономъ, это невѣрное, основанное на лжи увѣреніе объ апостольскомъ происхожденіи триперстія въ 1656 г. повторили: антиохійскій патріархъ Макарій, сербскій патріархъ Гавріилъ, митрополиты: никейскій Григорій и молдавскій Гедеонъ; при чемъ добавили, что двоеперстіе есть армяноподражательство (тамже, стр. 191), хотя имъ, близко знавшимъ армянъ, болѣе другихъ было извѣстно, что у нихъ не употребляется двоеперстное сложеніе и что оно противно содержимой ими ереси монофизитской (гражданинъ 1873 г. № 28; сборникъ протоколовъ общ. любителей духовн. просвѣщенія за 1872—73 г. стр. 303). Одна ложь повлекла за собою другую и крѣпко сцѣпившись между собою, дружно пошли онѣ противъ правды, стараясь ее опровергнуть; къ нимъ присовокупилась третья ложь: въ апрѣлѣ 1656 г. Никонъ созвалъ въ Москвѣ соборъ и на немъ подтвердилъ прежнее свое и греческихъ архипастырей постановленіе о троеперстіи и двоеперстіи, торжественно объявилъ, что послѣднее неприятно церкви и являетъ собою Несторіеву ересь и проклялъ всѣхъ знаменующихся имъ (ист. русск. церкви, Макарія, т. XII, стр. 194).

Современный взглядъ повообрядческой церкви на обряды рѣзко противорѣчитъ ея первымъ учредителямъ—Никону и восточнымъ патріархамъ. Теперь насъ увѣряютъ, что церковные обряды—это такіе мелочи, изъ-за которыхъ не стоитъ поднимать и спора, что и триперстіе тоже мелочная вещь, ничего не стоящая, безъ которой свободно и легко можно спастись. Не такъ думали при Никонѣ и въ эпоху гоненій на старообрядцевъ. Тогда эту мелочь возводили въ столь великій догматъ, что безъ ней не возможно быть христианиномъ; за двоеперстіе отлучали отъ Святой Троицы, предавали проклятію, считали злѣйшими еретиками, за непріятіе триперстнаго сложенія предавали страшнымъ пыткамъ и ужаснѣйшимъ мученіямъ.

Въ этомъ мы видимъ козни исконнаго врага рода

человѣческаго. Свое оружіе—неправду и обманъ онъ навязалъ патріарху Никону и его единомысленникамъ сначала въ малой дозѣ, а потомъ въ большей и большей и наконецъ съ большою щедростію, пожалуй, даже расточительностію сталъ разбрасывать ложь и ереси по всей русской землѣ. Великій московскій соборъ 1667 г. съ тѣмъ же оружіемъ воєвалъ; свои клятвы и анаѣмы заряжалъ все тою же картечью. Опасная вещь—ложь. Стоитъ только въ немногомъ поддаться ей, и она далеко увлечетъ свою несчастную жертву и погубитъ ее окончательно. Это мы усматриваемъ на архипастыряхъ господствующей церкви русской. Они къ тѣмъ неправдамъ, которые сочинилъ Никонъ съ своими товарищами по предметамъ о двоеперстїи и триперстїи, на соборѣ 1667 г. приложили новыя и большія ложныя выводы и доказательства и несправедливыя обвиненія и такимъ образомъ зашли дальше своихъ предшественниковъ по ложному гибельному пути. Они провозгласили, что въ двоеперстномъ сложенїи проповѣдуются такія ереси, которыя содержатъ аріане, несторіане, духоборы, аполинаріане и другіе еретики: „зане онїи сице исповѣдаша, несравненіе и раздѣленіе во Святѣй Троицѣ: Отца больша назваша, а Сына меньша, и Духа Святаго еще меньше и яко раба: такожде и тѣ три разныя (первый, четвертый и меньшій) и неравныя персты (указательный и средній) являютъ, якоже мудрствоваша вышереченїи проклятїи еретицы“ (дѣян. собора 1667 г., л. 32). „Сїи ругательства и поношенія,—какъ объясняетъ всероссійскій правительствующій синодъ устами архіепископа Никифора Θεотоки,—творцами ихъ отнесены не прямо къ старообрядцамъ, но къ подозрительному, новому и преданію всей святой церкви противному двоеперстному сложенію“ (отвѣты Никифора астрах., отв. на 9 вопросовъ, стр. 276—277, изд. 1801.).

Великій соборъ московскій, объявляя двуперстіе вмѣстиплицемъ такихъ великихъ ересей, несомнѣнно сознавалъ, что нужно же указать родоначальника двоеперстнаго еретичества, и онъ указалъ. Постановляя искоренить отпечатныхъ и письменныхъ книгъ ученіе о двуперстїи, соборъ рѣшительно заявляетъ, что это ученіе „сложено отъ нѣкотораго расколь-

ника и скрытаго еретика арменскія ереси“ (дѣянія собора 1667 г., л. 15—16). Основываясь на этомъ авторитетномъ заявленіи собора, противники двуперстія всюду стали утверждать, что оно произошло отъ еретика злѣйшаго армянина и есть ядовитый и скверный плодъ еретическихъ его ученій. Московскій патріархъ Іоакимъ въ своей книгѣ „Увѣтъ“, изданной соборнѣ (въ 1682 г.), говоритъ: „раскольники, крѣпя свое безумство, сложа персты по ереси арменской (якоже армени творять, егда знаменіе креста на себѣ сотворяють и слагають персты, неравенство въ Божествѣ Святой Троицы являюще, яко сами они армени свидѣтельствуяють), поднесше свои скверныя руки горѣ (ибо суть скверны, яко неправо о Святой Троицѣ разумѣюще сія творять), воскричаша на многъ часъ, не ликаонски, егда при апостолѣ Павлѣ градстїи мужи сотвориша, по бѣсовски крещаша вси, которїи тамо были: сице, сице! тако, тако! яко діаволомъ движими“ (увѣтъ л. 64, об. изд. 1882 г.). Игнатій митрополитъ Сибирскій и Тобольскій увѣряеть въ своихъ посланїяхъ, написанныхъ въ 1696 г., что въ древнїя времена „восташа таинственно проклятїи армени и привнесоша злѣбныя своя ереси злосмрадное ученіе (т. е. двоеперстіе) и ввергоша ее въ рекомый стоглавъ“. „Ересь же оная арменоподражательства (сиречь двоеперстнаго сложенїя) зѣло воскуряшеса, ее и Патріархъ Іосифъ привнесе въ Псалтырь“. „Святѣйшїи же Никонъ патріархъ бодро возсталъ противъ злѣбнаго онаго еретическаго соблазна — арменскаго двоеперстія“. Но ему воспротивились „арменоподражатели и простресе же тое скверное ученіе все отъ того арменоподражательства, яко же въ Россїи, тако и въ Сибири: и вездѣ на всякомъ мѣстѣ оныхъ вдохновенныя смертопосїя арменскаго ядомъ словопренїя и расколы творяху“ (посланїя Игнатїя, стр. 9, 96, 107 и 114). Эту же сказку о двоеперстїи повторилъ и Димитрій митрополитъ ростовскій въ своей книгѣ розыскъ (часть 3, гл. 8, л. 14—15, изд. 1755 г.) и находитъ „приличнымъ на арменскомъ двоеперстномъ сложенїи написати имя демонское: на единомъ перстѣ *де* на другомъ *монъ*, и тако будетъ на двухъ перстахъ сидѣти демонъ“ (ч. 2, гл. 26, л. 188 об.). И вездѣ въ

своей книгѣ этотъ новопрославленный „святой“ двоеперстіе называетъ арменствомъ, арменскою ересію. Такъ учили и понимали о двуперстіи всѣ новообрядческіе епископы — и святые и несвятые.

И вотъ пастыри и пасомые, принявшіе триперстіе, по всей святой Руси повели сильную борьбу противъ новооткрытой страшной ереси: двоеперстниковъ стали ссылать, пытать, мучить; ихъ и рѣзали и жгли цѣлыми тысячами. Кровь невинныхъ жертвъ обогрила всю русскую землю, всюду были слышны стоны и плачь, крики и проклятія. А виновникъ всѣхъ этихъ бѣдъ и несчастій только радовался. Онъ доволенъ былъ тѣмъ, что его ложь, вначалѣ потекшая небольшою мутной струйкой, разрослась въ бурный и сильный потокъ, увлекшій за собой и восточныхъ и русскихъ архипастырей. Но не всѣ православные христіане преклонились предъ очевидною выдумкою и ложью никоновскихъ проповѣдниковъ. Многіе ревнители Христовой церкви громко и смѣло обличали несправедливость новообрядцевъ, умирая на кострахъ и плахахъ, утопая въ лужахъ собственной крови, они требовали отъ своихъ мучителей доказать: гдѣ написано у отцовъ святой церкви, что двуперстіе ересь? какой соборъ благочестивыхъ святителей осудилъ ее? какой именно арменинъ выдумалъ эту ересь? кто онъ такой, гдѣ былъ и чему училъ? докажите намъ это отъ древнихъ книгъ, — настойчиво требовали отъ новообрядцевъ держатели древнихъ святоцерковныхъ преданій (прапщца, вопросы старообрядцевъ).

Такіе вопросы и требованія триперстники рѣшали только мечемъ и огнемъ — оружіемъ доставляемымъ все тѣмъ же врагомъ христіанства, который всегда являлся помощникомъ всѣхъ еретиковъ, гнавшихъ и мучившихъ православныхъ. Но чувствовали, что это оружіе не сломитъ ту истину, которую они преслѣдуютъ и что нужно для успокоенія своихъ чадъ написать что либо противъ двоеперстія. Задумали доказать, что двоеперстное сложеніе дѣйствительно произошло отъ еретика армянина. Приступили къ этому дѣлу; почва для него уже была подготовлена. Мы уже видѣли, что и Никонъ, и восточные патріархи, и москов-

скіе соборы заявили, что двуперстіе произошло отъ армянъ и внесено въ наши старопечатныя книги отъ „нѣкоего скрытаго еретика арменскія ереси“. Остается только открыть этого еретика,—указать: кто онъ былъ и къмъ осужденъ за двоеперстную ересь. И тогда, значить двоеперстіе будетъ окончательно побѣждено, а троеперстіе восторжествуетъ. Въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и даже былъ начинателемъ его самъ великій преобразователь Петръ I-й. А онъ, замѣтимъ, былъ „крайнимъ судіею“ правительствующаго синода (духовный регламентъ, первый листъ), т. е. главою и управителемъ всей русской господствующей церкви; слѣдовательно его указъ былъ голосомъ всей церкви, всего синода и считался непреложнымъ закономъ. Вслѣдствіе „его знаменитой резолюціи—написать нѣчто противъ раскола и сказать на Дмитрія съ братіею, Стефанъ Яворскій тайно написалъ, а Питиримъ нижегородскій явно напечаталъ подложное соборное дѣяніе на Мартина армянина“. Объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстный писатель и чиновникъ П. П. Мельниковъ, основываясь на резолюціи императора Петра (письма его о расколѣ, стр. 63 въ примѣчаніи, Спб., 1862 г.). Редакція „Руси“ указываетъ что „въ одной изъ письменныхъ замѣтокъ (Петра) по крайней мѣрѣ читается: „приказано составить противъ раскольниковъ книжку и приписать то Ростовскому“ Стало—быть,—заключаютъ издатели „Руси“,—такой пріемъ водился за преобразователемъ“ („Русь“ за 1884 г. 1 Окт. № 19, стр. 36). „Замѣчательно то,—пишетъ священникъ Синайскій,—что къ подобнымъ противорѣчившимъ открытому и рѣшительному своему характеру, мѣрамъ прибѣгалъ самъ Петръ, давая соблазнительный примѣръ для подражанія другимъ лицамъ; извѣстно, что царь далъ совѣтъ (т. е. приказаніе) Питириму, при изслѣдованіи и наказаніи раскольниковъ, ссыскивать явную вину, буде возможно, кромѣ раскола. Это значить дозволялось придумать другое преступленіе для увеличенія наказанія“ (отношеніе русской церковной власти къ расколу при Петрѣ в. Синайскаго, Спб., 1895 г., ч. 2, стр. 305—306).

Сдѣлать небывшее бывшимъ, фальшивое настоящимъ

было въ обыкновеніи и у Петра I-го и у тогдашнихъ архипастырей новообрядства, слушавшихъ безропотно и рабски своего главу и судію. Они не дорожили ни церковію, никакою святынею и надъ всѣмъ благочестивымъ издѣвались. По свидѣтельству современниковъ, члены синода, вице-президентъ его Теофанъ Прокоповичъ „сдружившись съ такимъ же ересіархомъ Θεодосіемъ Яновскимъ, начали явно всю святую церковь бороть и всѣ ея догматы и преданія разрушать и превращать и безбожное люторство и прочее еретичество вводить и вкоренять, и тогда весьма отъ нихъ было въ народѣ плачевное время. Учили бытъ вездѣ противу благочестія безопасныя бесѣды и кто каковое хотѣлъ на церковь поношеніе говорить, и всякое развратное и слабое житіе имѣти учили смѣло: и такъ тогда поносима и воничтожаема святая церковь была, что всякое благочестивое христіанское дѣло однимъ словомъ—суетвѣріемъ называемо было; и кто въ нихъ, въ еретикахъ, былъ пущій пьяница и нахаль, и сквернословъ, и шутъ, тотъ званъ и вмѣняемъ въ простосердечнаго и благочестиваго человѣка и на высочайшія чести духовныя по ихъ еретическому предстательству возводимъ былъ; кто же хотя мало постникъ или воздержникъ и богомольный человѣкъ, тотъ у нихъ званъ былъ раскольникомъ и лицемѣромъ и ханжею и безбожнымъ и весьма недобрымъ человѣкомъ“ (Синайскаго, стр. 333). Не лучше Теофана и Θεодосія были и другіе члены синода. О Питиримѣ нижегородскомъ—составителѣ пресловутой „Пращицы“ П. П. Мельниковъ свидѣтельствуеъ, что „онъ не погибъ, но изъ раскольниковъ сдѣлавшись архіереемъ, потомъ, вмѣстѣ съ Прокоповичемъ, чуть ли не сдѣлался лютераниномъ“ (письма о расколѣ, стр. 66). Чего можно было ожидать отъ подобныхъ невѣрующихъ вождей? Они на все были согласны и способны. „Они были,—какъ удостовѣряетъ Т. И. Филипповъ,—такими исполнителями монаршей воли, что готовы были написать всякія вещи“ (протоколы общества любит. духовн. просв. за 1873—1874 г. стр. 254). А монархъ ихъ тоже былъ готовъ на все и мало дорожилъ истиною. „Его величество,—говорится въ книгѣ священника Синайскаго, представлялъ собою истинную

религію въ формѣ лютеранства. Царь отмѣнилъ патріаршество и по примѣру протестантскихъ князей объявилъ себя самаго верховнымъ епископомъ своей страны. Возвратясь изъ заграничнаго путешествія, онъ тотчасъ вступилъ въ диспуты съ своими попами, убѣдился, что въ дѣлахъ вѣры они ничего не понимаютъ, и учредилъ для нихъ школы, чтобы они прилежнѣе учились, такъ какъ прежде они едва умѣли читать. Его величество указалъ, чтобы изображенія святителя Николая пигдѣ не стояли въ комнатахъ и чтобы не было страннаго обычая—входя въ домъ сначала кланяться иконамъ, а потомъ хозяину,... отмѣнилъ много другихъ обычаевъ. Чудеса и мощи также не пользуются уже прежнимъ уваженіемъ. Систему обученія въ школахъ завелъ совершенно лютеранскую“ (Синайскаго, ч. 2, стр. 348). Церковь петровскихъ временъ далеко отшатнулась отъ древлегреческой церкви и представляла собою смѣшеніе различныхъ заблужденій и еретическихъ мнѣній, такъ что самъ синодъ не только тогда, но и впослѣдствіи, почти ни во что не вѣровалъ. Члены его,— какъ сказано у н. с. Лѣскова, „насилу притворялися, будто во что то вѣрують“, самъ оберъ-прокуроръ синода, „открыто говорилъ гнилыя слова, что онъ въ Бога не вѣруеть“, и увѣрялъ, что и „синодъ рѣшилъ, что Бога нѣтъ“ (историческій вѣстникъ 1881 г., ноябрь, синодальные персоны, стр. 401). Одинъ знатокъ и изслѣдователь синодальнаго управленія свидѣтельствуетъ, что „ложь замѣнила правду во св. синодѣ настолько, что если пожелають сдѣлать что либо несправедливое, то не останются передъ искаженіемъ историческихъ фактовъ, напишутъ даже особую исторію, никогда не справляясь даже съ интересами своего отечества, не говоря уже о церкви“ (нѣчто о русской церкви, Н. Дурново, стр. 17, Лейпцигъ). Это сказано о современномъ намъ синодѣ, а о современномъ Петру, Теофану Яновскому можно сказать еще болѣе.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что составленіе подложнаго дѣянія на небывалаго еретика Мартина армянина есть дѣло рукъ „святѣйшаго“ синода; надъ этимъ фальшивымъ документомъ потрудились до пота всѣ члены

петровскаго коллегіума и, слѣдовательно, въ этомъ подлогѣ виновна вся господствующая церковь. Въ соборномъ актѣ на Мартина сказанъ взглядъ на двоеперстіе и другіе обычаи церковные, высказанный уже ранѣе Никономъ, московскимъ соборомъ, Іоакимомъ, Димитріемъ, Игнатіемъ и другими; въ него вошло мнѣніе, что двуперстіе и другіе преданія есть ереси и произошли именно отъ армянина еретика, какъ уже твердили повсюду поклонники триперстія. Всѣ прежнія увѣренія объ армянскомъ происхожденіи двоеперстія нужно признать подготовительными работами къ сооруженію подложнаго дѣянія на Мартина армянина. Книги: „Скрижаль“, „Жезль“, „Увѣтъ“, „Розыскъ“, посланія Игнатія и друг. послужили матеріаломъ для дѣянія и Θεогностова требника—тоже подложнаго. Зданіе, такъ сказать, было уже готово еще до знаменитой резолюціи Петра I-го, но оно было безъ крыши, то есть не доставало происхожденія и имени того „скрытаго еретика арменской ереси“, отъ котораго будто бы произошло двоеперстіе. Требуемое было по закону сдѣлано и приставлено: въ подложномъ дѣянніи подробно разсказано—кто такой армянинъ, изобрѣтшій двоеперстную ересь, откуда онъ родомъ, какъ его имя, когда былъ и чему училъ, и другія подробности. Такимъ образомъ постройка была окончена: на Божій свѣтъ всплыла изъ синодальнаго омуту новая ложная книга, опозорившая русскую церковь „желаніемъ,—говоритъ Т. И. Филиповъ,—подтвердить мнѣніе собора 1667 г. о мнимомъ еретическомъ происхожденіи дониконовскихъ обрядовъ только и можно объяснить появленіе въ печати въ мартѣ 1718 года подложнаго дѣянія небывалаго собора на небывалаго еретика Мартина армянина, въ которомъ этому еретіку, пріуроченному къ XII вѣку, присвоивается, вмѣстѣ съ еретическими заблужденіями преимущественно монофизитскаго свойства, и введеніе въ Россію воспрещенныхъ на соборѣ 1667 г. обрядовыхъ особенностей—двуперстнаго сложенія, сугубой аллилуіи, посолонья, печатаніе просфоръ крестомъ съ распятіемъ, изображеніе имени Ісусъ“ (Современныя церковныя вопросы, стр. 401).

Въ глазахъ старообрядцевъ одинаковую цѣну имѣютъ

какъ дѣянiя собора 1667 г., такъ и дѣянiя на Мартина армянина; какъ „Розыскъ“ и „Увѣтъ“,—такъ и Θεογνωστωνъ требникъ. И въ тѣхъ и другихъ объявляется все та же никоновская ложь, что троеперстiе есть апостольское, неизмѣнное, вѣчное преданiе, а двоеперстiе—армянская ересь, подлежащая упичтоженiю. Разница между полемическими книгами, сочиненными новообрядческими архипастырями, и подложными: дѣянiями и требникомъ, ими же составленными, только та, что въ первыхъ проводится ложное ученiе отъ имени дѣйствительныхъ ихъ авторовъ, а въ послѣднихъ—отъ имени древнихъ русскихъ и греческихъ святителей, никогда не знавшихъ триперстiя и употребляющихъ двоеперстiе. Та же ложь приняла еще большiя противъ прежняго размѣры;—липшею сѣтью врагъ челоуѣчества опуталъ неумѣренныхъ противниковъ древнихъ церковныхъ преданiй, столь ненавистныхъ коварному діаволу. Мы уже имѣли случай сказать, что стоитъ только подчиниться водительствоу неправды, она заведетъ въ такiя непроходимыя дебри, изъ которыхъ нѣтъ никакой возможности выбраться. Это мы и видимъ на грекороссiйской церкви. „Разъ церковное правительство вступило на путь не евангелскiй, — говоритъ ученый изслѣдователь раскола г. Суворовъ, — ему уже не трудно было, идя по наклонной плоскости, дойти до прискорбной, такъ мало согласующейся съ характеромъ православной церкви, мысли, до мысли о подлогѣ. Составлено было подложное дѣянiе небывалаго кiевского собора на небывалаго еретика Мартина армянина изъ котораго явствовало, что еще въ 1157 году будто бы церковный соборъ въ Кiевѣ осудилъ еретика, учившаго какъ разъ тому, чему учили раскольники, т. е. двоеперстiю, сугубой аллилуйи, хожденiю посолонь и проч“. (о происхожденiи и развитiи русскаго раскола, Н. С. Суворова, стр. 64. Яро-славль, 1886 г.).

Дѣянiя на Мартина было сфабриковано очень просто и неудачно. По свидѣтельству „Записки о русскомъ расколѣ“, написанной П. П. Мельниковымъ и представленной министромъ внутреннихъ дѣлъ императору Александру II-му, — „со стараго пергамента соскоблили (и довольно не-

искусно) прежнія письмена и почеркомъ 18 столѣтія, повѣстнымъ языкомъ написали на немъ дѣяніе, бывшее будто бы въ 1157 г.“. Но зато искусно и торжественно было открыто, провозглашено и обнародовано это подложное дѣяніе на небывалаго еретика. Придумана была цѣлая исторія находженія его. Въ этой исторіи, помѣщенной въ концѣ книги „Пранцицы“, разсказывается, что Питиримъ „потщася, еже бы и самое тое соборное дѣяніе сыскати къ лучшему рѣшенію раскольническаго сомнѣнія. И просилъ писаніемъ преосвященнаго Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго, о взысканіи помянутаго дѣянія: и прошедшаго 1717 года, въ августѣ, съ указомъ царскаго величества, посланъ былъ въ Кіевъ ради взысканія дѣянія онаго его архимандритъ монахъ Теофилактъ, и преосвященный Іоасафъ Краковскій, митрополитъ кіевскій, велѣлъ по всеѣмъ книгохранилищамъ онаго соборнаго дѣянія прилежно искать. По не многомъ же времени оная книга помощію Божіею обрѣтется, Николаевскаго монастыря пустыннаго въ книгохранилищи: Книга въ полдестъ на пергаментѣ писанная; плѣсенію аки сѣдиною красящаяся и на многихъ мѣстѣхъ молиемъ изъѣдена, древнимъ характеромъ писанная. И преосвященный Іоасафъ митрополитъ кіевскій, соборнѣ оную книгу свидѣтельствовавъ, и съ прочими къ тому дѣлу принадлежащими книгами, въ Москву прислалъ, купно же и грамоту, за своею архіерейскою рукою и прочихъ. И настоящаго 1718 года, января въ 30 день: Онѣй посланный монахъ Теофилактъ въ Москву изъ Кіева прибылъ, и присланный съ нимъ листъ за печатью и руками, такожде и книги отъ кіевскаго митрополита преосвященному Стефану митрополиту рязанскому подаль. Онъ же велѣлъ соборное оно дѣяніе принять для лучшаго храненія въ типографскую книгохранительную палату, а ему, архимандриту — Питириму, со всего онаго соборнаго дѣянія дать списокъ и объявительную обо всеѣмъ царскаго величества грамоту за печатью и за подписаніемъ рукъ всеѣхъ архіереевъ, присутствовавшихъ тогда въ Москвѣ“. Царь же Петръ „повелѣ оно дѣяніе типикомъ издати скорого ради размноженія ко уврачеванію расколомъ недугующихъ.

Сказаніе объ обрѣтеніи дѣянія заканчивается такими завѣрительными словами: „любезный читателю! читая сію повопечатную книгу соборнаго дѣянія и прочая въ ней суцая, отлагай всякое сомнѣніе непотребное, плѣбная умъ твой въ послушаніе Божіе. Ибо вѣра христіанская шцетъ послушанія и покоренія, а не любопытства непотребнаго и многоисканія словопрительнаго, его же предержащесе мнози отъ вѣры отпадоша, по златословесному Іоанну, ему же суцу истинному покаянія проповѣднику покарятиса должни есмы о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь“ (см. въ концѣ книги пращицы, л. 3—5). Читая эту исторію, изумляешься беззастѣнчивости и хитрости ея составителей. Но особенно поражаетъ вѣрующаго человѣка та дерзость, съ которой архипастыри русской церкви козни всѣлукаваго діавола признають помощію Божією и именемъ христіанской вѣры приглашаютъ покориться очевидной неправдѣ. Изъ этой исторіи видно, что въ дѣлѣ составленія подложнаго акта принимали участіе, какъ мы уже говорили выше, всѣ высшіе іерархи петровскаго православія во главѣ съ своимъ „крайнимъ судією“. Обнародовавъ путемъ изданія дѣяніе на Мартина армянина, всѣ противостарообрядческіе полемисты стали ссылаться въ защиту своей церкви на этотъ подложный документъ, зная о его темномъ происхожденіи. И кому, какъ не архипастырямъ русской церкви, кичившимся своимъ знаніемъ, учестію, образованіемъ, болѣе другихъ было извѣстно, что въ Россіи не было ни собора того, дѣянія котораго они сочинили, ни самага еретика Мартина, котораго осудили и сожгли въ своей фантазіи авторы подлога, что двуперстіе есть древнее апостольское преданіе и что оно не только не было изобрѣтеніемъ армянъ, но даже противно имъ, ибо обличаетъ ихъ ересь о единомъ естествѣ Христовомъ.

Если до появленія подлога защитники новообрядства упорно утверждали, что двоеперстіе армянская ересь, то послѣ подлога они съ большимъ усердіемъ, съ большимъ жаромъ, даже съ остервененіемъ начали клеймить древнія преданія, содержимыя нынѣ и единовѣрцами, армянскимъ еретичествомъ. Книги: „Пращица“, „Обличеніе“, Никифора

астраханскаго переполнены ругательствами и самою отборною бранью на двоеперстіе. Порицали его самыми поносными названіями: армянствомъ, арменскою ересью, армянскимъ кукишемъ, бѣсовскимъ написаніемъ, чертовымъ преданіемъ, дрождами смердящаго расколыническаго кваса и многими подобными же злохульными именоваіями, возмущающими совѣсть истиннаго христіанина. Самое дѣяніе, содержащее осужденіе на древніе обычаи, ревностно распространяли, его разсылали по всеѣмъ приходамъ и приказано было читать въ церквахъ вмѣсто пролога (христіанское чтеніе за 1895 г., январь — февраль, стр. 40 — 41). И оно дѣйствительно имѣло успѣхъ: легкомысленные довѣрились ему и присоединились къ новообрядству. Бѣдныя! они не сознавали, что ложь, а не истина, не Христовъ Духъ, а противный ему привлекли ихъ въ господствующую церковь. Скажите батюшка, какъ же нужно признавать ту церковь, которую защищаетъ самъ діаволъ? Вѣдь истинной Христовой церкви онъ никогда не помогалъ и не загоиалъ въ нее еретиковъ и раскольниковъ. Напротивъ, всегда старался и теперь старается увлечь изъ церкви ея чадъ въ еретичество. Тотъ фактъ, что ложь дѣянія и требника Θεοφροστοва убѣдила нѣкоторыхъ старообрядцевъ присоединиться къ русской новообрядческой церкви, неопровержимо свидѣтельствуеть, что эта церковь не Христова, ибо ее защищаетъ не истина, служащая основаніемъ православної церкви, а совершенно противное ей начало, — обманъ и подлоги. Къ торжеству правды, многіе изъ христіанъ не довѣрились дѣянію и стали во всеуслышаніе заявлять о его подлогѣ, возвѣщая истинное ученіе о церковныхъ преданіяхъ. Такихъ обличителей лжи за одно только названіе подложнаго дѣянія ложнымъ, по царскому указу, подвергали страшнымъ пыткамъ: били нещадно батогами и кнутомъ, колесовали, выматывали жилы, рвали ноздри, жгли огнемъ и ссылали навсегда въ каторжныя работы (см. отношенія русской церковной власти къ расколу, Синайскаго, ч. 2, гл. IV, стр. 274). Полагаемъ, что и старообрядческіе противники, современные намъ, согласятся, что эти жертвы приняли страданіе именно за правду, которую они высказывали

по отношенію къ дѣянію и за нее сподобились принять славный мученическій вѣнецъ. Они блаженны, какъ блаженны всѣ христіанскіе мученики. Неужели кто рѣшится утверждать, что они въ загробной жизни будутъ въ одной обители съ тѣми, которые безвинно проливали ихъ кровь, терзали ихъ тѣло. О нѣтъ! они обличаютъ передъ Богомъ своихъ мучителей, которые понесутъ достойное и заслуженное наказаніе отъ Бога. Старообрядцамъ утѣшительно сознавать, что на ихъ сторонѣ столько страдальцевъ, мучениковъ, претерпѣвшихъ за истину; тогда какъ на сторонѣ нашихъ противниковъ, въ ихъ враждебномъ лагерѣ, такой многочисленный полкъ мучителей съ окровавленными руками и съ орудіями пытокъ — этихъ изобрѣтеній нашего исконнаго врага. Кровь невинно — убитаго Авеля вопіетъ къ Богу, и кто пролилъ ее будетъ пить кровь. По повелѣнію Божію, какъ говорится въ „Апокалипсисѣ“, „ангелъ излія діаволъ свой на рѣки и на источники водныя: и бысть кровь. И слышахъ ангела воднаго глаголюща: Праведенъ еси Господи сны и иже бѣ, и праведенъ яко сія судилъ еси: Зане кровь святыхъ и пророковъ изліяша и кровь имъ далъ еси пити: достойни бо суть“ (гл. 16, ст. 4—6). Господь Ісусъ Христосъ, самъ пострадавшій на крестѣ воздастъ по заслугамъ гонителямъ и мучителямъ неповинныхъ, за всѣ ихъ звѣрства и насилія, если не покаются.

Старообрядцы не смотря ни на какія мученія, продолжали обличать и доказывать подложность дѣянія на Мартина армянина Θεогностова требника, и скоро ложь была обнажена, маска благочестія снята: и дѣяніе и требникъ были сконфужены и посрамлены. „Въ глухихъ лѣсахъ керженскихъ, — докладываетъ государю г. Мельниковъ, — Александръ—старобрядческій діаконъ разобралъ около 1720 года это дѣяніе такъ, что критическій разборъ его сдѣлалъ бы честь и современному археологу. Приводя въ свидѣтельство множество древнихъ лѣтописцевъ, Александръ діаконъ неопровержимо доказываетъ анахронизмы дѣянія и наконецъ, сочиненіями самаго Димитрія ростовскаго, при посредствѣ котораго будто бы было отыскано это дѣяніе въ Кіевѣ, доказываетъ, что бывшіе на небываломъ соборѣ великій

князь Ростиславъ и митрополитъ Константинъ не были современниками. Затѣмъ Александръ дѣлаеть разборъ филологической, разбираеть слова и выраженія дѣянія, сравниваетъ ихъ съ древними памятниками и неопровержимо доказываетъ самый грубый подлогъ. Потомъ онъ доказываетъ, что въ полимфеевѣ и почеркѣ новъ, и чернила новы, и переплетъ не таковъ, какіе были въ старину, и краевъ обрѣзаніе, и наконецъ прямо говоритъ, что подъ новымъ письмомъ мѣстами видно старое“. „Соблазнъ былъ не малый,—свидѣтельствуеть г. Суворовъ,—когда обитатели керженскихъ лѣсовъ, пѣкій діаконь Александръ, разобралъ это дѣяніе по всѣмъ привиламъ науки, указалъ историческіе апахронизмы, филологическія и палеографическія несообразности и доказалъ съ очевидностію подложность этого дѣянія“ (о происхожденіи и развитіи русскаго раскола, Н. Суворова, стр. 64). Вслѣдъ за діакономъ Александромъ такому же критическому разбору подвергъ книгу дѣянія и потребникъ и Андрей Денисовъ. „Эпоху въ этомъ отношеніи составили поморскіе отвѣты, — говорится въ газетѣ „Русь“.—Съ неумолимою логикою, шагъ за шагомъ разобраны въ нихъ главнѣйшіе пункты разногласія и хронологическимъ перечнемъ свидѣтельствъ доказывалось, что древность на сторонѣ раскола. Силу особенную „Поморскимъ Отвѣтамъ“ дали фальсификаціи Питирима, который въ своей пращицѣ, не стѣняясь, ссылаясь на сфабрикованныя дѣянія собора противъ Мартина армянина и Θεогностовъ требникъ. Подложность той и другой рукописи доказана въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“ исторически и филологически. Позиція православными полемистами была такимъ образомъ потеряна. Ссылаться на древность стало имъ до времени не возможно. Оружіе, приготовленное въ видѣ дѣянія на Мартина и Θεогностова требника, переломилось въ ихъ рукахъ“ (Русь за 1884 г. № 19, стр. 36). Полемисты противъ старообрядческіе теперь ясно видѣли, что ихъ обманъ обнаруженъ.

Во имя справедливости они должны были бы бросить это изломанное оружіе, отказаться отъ лжи и болѣе не повторять ее. Но они этого не сдѣлали; они не могли возвы-

спитсья до того, чтобы заявить, какъ заявили послѣ нихъ, спустя болѣе ста лѣтъ, Филаретъ архіепископъ черниговскій, что „православіе не требуетъ гнилыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ не основанныя слова объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія“ (православное обозрѣніе 1887 г. апрѣль, стр. 837) и объ армянскомъ еретическомъ изобрѣтеніи двоеперстія. Зная достовѣрно, что и дѣяніе на Мартина и Теогностовъ требникъ подложны, они по прежнему продолжали основываться на этихъ ложныхъ документахъ, читали и печатали ихъ, и продолжали мучить тѣхъ, кто называлъ и признавалъ ихъ ложными. „Питиримъ,—свидѣтельствуеть объ немъ свящ. Синайскій, продолжалъ пользоваться названнымъ памятникомъ (дѣяніемъ) и тогда, когда подлинность его раскольниками была заподозрѣна и основательно, научно, и неотразимо была скоро въ 1722 году доказана Андреемъ Денисовымъ его подложность“. „Неблаговидный пріемъ автора „Пращицы“ далъ худой примѣръ и другимъ полемистамъ прибѣгать къ сомнительнымъ и завѣдомо ложнымъ способамъ и средствамъ для опроверженія раскольническихъ взглядовъ, въ чемъ обличали и уличали православныхъ полемистовъ раскольники-начетчики какъ времени Петра I-го, такъ и послѣдующаго отдаленнѣйшаго“ (отношеніе рус. церковной власти къ расколу, ч. 1, стр. 52). Этою болѣзнію—защитять свое положеніе ложью и подлогами была заражена, какъ какою эпидеміею, вся церковь русская петровскаго и послѣдующаго времени. Болитъ этимъ и современная намъ новообрядческая церковь. Блаженный Иеронимъ объ извѣстныхъ ему еретикахъ говоритъ: „противящіяся истинѣ съ пользою для себя узнають, что въ концѣ-концовъ они будутъ побѣждены разумными основаніями, чтобы они ни старались побѣждать ложью, такъ какъ чтобы они ни говорили, неправое не сможетъ преодолѣть правое“ (творен. Иероним. ч. 7, стр. 177). До такого сознанія не дошли сочинители и защитники подложнаго дѣянія на Мартина армянина и Теогностова требника, хотя, по словамъ г. Мельникова, они отъ стыда „подложное дѣяніе уже запечатали царскою печатію и спрятали въ синодальной типографской бібліотекѣ и никому его не показывали. Даже

Карамзину сего палимпсеста не показали. Исторіографъ нашъ высказываетъ рѣшительное сомнѣніе въ подлинности этого акта и говоритъ, что онъ дѣйствительно хранится въ синодальной бібліотекѣ подъ № 518, но запечатанъ (исторія Карамзина, т. 2, примѣчан. 415).

Уже изъ того одного, что дѣяніе было спрятано, очевидно, что русскій синодъ былъ убѣжденъ въ его подложности, но беззащѣнно продолжалъ распространять ученіе, что дѣяніе истинно, „Потребникъ“ не подложенъ. Онъ нѣсколько разъ повторилъ изданіе „Працицы“ съ напечатаннымъ при ней подложнымъ дѣяніемъ, издавали и „отвѣты“ Никифора астраханскаго. Эти книги синодъ самъ лично разсматривалъ и по провѣркѣ и разсмотрѣніи разрѣшалъ печатать. Безъ синода же никто не могъ отпечатать книгу церковнаго содержанія. „Аще кто о чемъ богословское письмо сочинить, и тое бѣ не печатать, по первѣе презентовать въ коллегіумъ“. Такъ гласитъ 3 пунктъ синодальнаго регламента. „А коллегіуму разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго“ (регламентъ, ч. 3, пунктъ 3, стр. 81, Москва 1861 г.). Синодальная коллегія не только не признала изложенную въ полемическихъ книгахъ ложь о троеперстіи, двуперстіи, еретикѣ Мартинѣ, кіевскомъ соборѣ и другихъ предметахъ погрѣшностію и противностію православному ученію, но нашла нужнымъ эту неправду утверждать уже не передъ людьми, легко поддающимися обману, а передъ всевидящимъ и всезнающимъ Богомъ,—что нужно признать величайшимъ нечестіемъ. Канонизавъ въ 1757 г. Димитрія ростовскаго, синодъ составилъ ему службу, въ которой, въ 4 кондакѣ, такими словами похваляетъ его: „Буря ересей отъ преисподнихъ, чрезъ арія по греціи возродившаяся, а впослѣдняя лѣта проискамаи Мартина армянина, чрезъ брянскихъ скитоначальниковъ возникшая въ нашемъ отечествѣ, готова была опровергнуть тишину единыя святыя соборныя и апостольскія церкви; ты же, пастырю добрый, положивый душу твою за овцы, прогнавъ оныхъ душепагубныхъ волковъ, бурю суетумудрія укротилъ еси, вѣрныя же научилъ еси

тріупостасному Богу взывати „аллилуія“ (служба съ акаѳистомъ Дмитрію, Кієвъ, изданіе лавры 1874 г., листъ 33). И долговременный періодъ времени отъ составленія подлога до написанія акаѳиста не отрезвиль членовъ синода. Они по прежнему рѣшительно заявляютъ, что Мартинъ армянинъ въ Россіи былъ и насѣялъ ереси въ нашемъ государствѣ, честь искорененія коихъ приписываютъ Дмитрію ростовскому; тогда какъ имъ подлинно было извѣстно не только изъ сочиненій старообрядческихъ и синодалныхъ закулисныхъ распоряженій, но и изъ простой церковной исторіи, даже изъ самой лѣтописи Дмитрія, что на Руси не было ни Мартина армянина, ни его ересей и что самыя подлоги были сдѣланы послѣ смерти ростовскаго. Съ такою то обнаженною передъ всѣмъ русскимъ народомъ неправдою новообрядческая церковь обращается въ молитвѣ своей къ Богу. Нельзя синоду найти никакого снисхожденія въ этой его сознательной погрѣшности, тѣмъ болѣе, что самъ же онъ въ своемъ коллегіальномъ уставѣ постановляетъ: „разыскивать вновь сложенные и слагаемыя акаѳисты и иные службы и молебны, которыя наипаче въ наши времена въ малой Россіи сложены суть не малое число, суть-ли оная сложенія писанію священному согласная? и не имѣютъ ли нѣчто въ себѣ слову Божию противное или хотя нѣчто непристойное и празднословное?“ „Смотрѣть исторіи святыхъ не суть ли нѣкія отъ нихъ ложно вымысленныя, сказующія, чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти. И такыя повѣсти обличить и запрещенію предать съ объявленіемъ яки въ оныхъ обрѣтаемой. Ибо суть такыя явственно ложныя и здравому ученію противныя“. „Духовному правительству не подобаетъ вымысловъ такыхъ терпѣть и вмѣсто здоровой духовной пищи отраву людямъ представлять“ (регламентъ, ч. 2, стр. 17—18, § 1—3. Москва, 1861 г.). Это—справедливый приговоръ синода надъ самимъ собою. Ибо самъ же онъ допустилъ въ составленномъ имъ и разсмотрѣнномъ акаѳистѣ Дмитрію „смѣху достойную повѣсть“ о небываломъ еретикѣ, „ложно вымысленную, сказующую, чего не было“.

Слишкомъ 140 лѣтъ прошло послѣ составленія академиста ростовскому, однако правительствующій синодъ доселѣ не отличалъ и не запретилъ „обрѣтенную“ въ службѣ Димитрію „противную здравому ученію“ ложь, хотя самъ же заявляетъ, что именно ему, синоду, „не подобаетъ терпѣть такихъ вымысловъ“, что онъ же уполномоченъ и обязанъ очищать всякую службу даже отъ простой „непристойности и празднословія“. Справедливо говорится въ регламентѣ, что кто допускаетъ въ книгѣ богослужебной вымышленную повѣсть, какова о небываломъ еретикѣ Мартинѣ, тотъ „вмѣсто здоровой духовной пищи отраву людямъ представляетъ“. Но этою отравою прежде всѣхъ и больше всѣхъ пропитанъ самъ „святѣйшій“ синодъ и ею же отравляетъ своихъ чадъ. А гдѣ отравы, тамъ не мыслимо спасеніе. „Можно-ли въ самомъ дѣлѣ пользоваться для спасенія ложью?“—восклицаете вы, о. Михаилъ, и смущаетесь ею. Вышее же ваше церковное учрежденіе, которое вы считаете непогрѣшимымъ, нисколько не смущается очевиднѣйшею неправдою и съ покойною душою воспѣваетъ предъ самимъ всезнающимъ Богомъ обличенную и давно открытую предъ свѣми обнаженную ложь.

„Когда возсіяетъ свѣтъ церковнаго ученія,—говоритъ блаженный Иеронимъ,—и обнаружатся всѣ обманы еретиковъ, тогда произойдетъ у нихъ такое опустошеніе, что изъ лѣса безплодныхъ деревьевъ, изъ безчисленнаго множества обольщенныхъ еретиковъ лжеученіемъ останутся лишь немногіе слѣдующіе ихъ заблужденію“ (творен. Иеронима, ч. 7, стр. 779). Настаетъ такое время и для господствующей въ Россіи церкви. Русскій народъ извѣрился въ своихъ архипастыряхъ и тысячами бѣжитъ отъ нихъ. На нашихъ глазахъ быстро разлагается новое, провозглашенное Никономъ и закрѣпленное Петромъ, православіе. Это сознаютъ и многіе изъ такъ называемыхъ православныхъ. Не такъ давно самъ митрополитъ С.-Петербургскій, высокопреосвященный Палладій, горячо и правдиво сказалъ: „что они (защитники синода) все лгутъ? Что они лгутъ, будто бы церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде? Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? Нѣтъ ся! (С.-Петер-

бургскія вѣдомости 1898 г., № 341; русскій трудъ, того-же года, № 52. Уралець за 1899 г., № 1). Да и можетъ ли она быть у тѣхъ, кто основывается на лжи и обманахъ, кто руководствуется и оправдывается не писаніемъ, не истинными фактами, а подложными актами, вымышленною ложною исторіею, при томъ тогда, когда они уже указаны и опровергнуты. „Порокъ золь челоувѣку лжа,—говоритъ премудрый Ісусъ Сираховъ.—Уне есть тать, нежели присно лжай: Оба же пагубу наслѣдять“ (Сирах. гл. 20, ст. 24—25). Достоиню крайняго удивленія, что послѣ того, какъ діаконъ Александръ и Андрей Денисовъ неопровержимо разоблачили подложность дѣяній на небывалаго еретика и Θεогностова требника, „въ духовныхъ академіяхъ; по свидѣтельству „гражданина“ (№ 28, за 1873 г.),—писались не безъ таланта ученія диссертациі, въ которыхъ усиливались доказывать, что никогда несуществовавшій Мартинъ еретикъ дѣйствительно былъ“. Вслѣдъ за учеными академистами неправду о Мартинѣ и дѣянїи на него отстаивали такіе высокообразованные и высокопоставленные духовные сановники, какъ саратовскій епископъ Амвросій (исторія россійской іерархіи, т. 1, ч. 1, гл. 2, стр. 496. Кіевъ, 1827 г.), преосвященный Игнатій архіепископъ воронежскій (исторія о расколахъ въ церкви россійской, стр. 217—237, въ 1-мъ приложеніи). московскій митрополитъ Макарій, извѣстный своею ученостію, награжденный за свои труды по исторіи церковной степенью доктора богословіи (исторія русскаго раскола, стр. 1, Спб., 1858 г.); пензенскій архіепископъ Иннокентій, который въ своей книгѣ „Начертаніе церковной исторіи“, небывалаго Мартина даже наградилъ титуломъ „патріарха раскольниковъ“, вѣроятно въ своей фантазіи совершивъ надъ нимъ посвященіе (отдѣл. 2, вѣкъ 12, стр. 185, изд. Спб. 1817 г.) и другіе писатели и историки церковныя повторяютъ и отстаиваютъ эту ложь и до настоящаго времени. Ихъ руки, по словамъ пророка Давида, „сплетаютъ неправду“, они отчуждились еще „отложеснъ, заблудивша отъ чрева, глаголаша лжу“ (псал. 57, ст. 3—4). Провозглашеная съ высоты патріаршаго, а затѣмъ синодальнаго трона, ложь объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія и объ

армянскомъ происхожденіи двоеперстія всосалась въ плоть и кровь пастырей и пасомыхъ новообрядческой церкви и они возлюбили „злону паче благостыни, неправду, нежели глаголати правду“ (псал. 51, ст. 5). „утвердили себѣ слово лукавое, повѣдаша скрыти сътъ, рѣша: кто узритъ ихъ“ (псал. 63, ст. 6). Но „стрѣлы младенецъ язвы ихъ“ (ст. 8), сочиненія старообрядческія поразили неправду ихъ, что сознають и нѣкоторые добросовѣстные и безпристрастные изслѣдователи и писатели, принадлежащіе къ господствующей церкви, но преимущественно люди свѣтскіе.

Если и нѣкоторые архипастыри этой церкви сознали и сознають, что соборное дѣяніе на небывалаго еретика, и Θεогностовъ требникъ подложны, то всетаки они не возвысились до той самостоятельности и справедливости, чтобы ложь признать ложью, а лжецовъ лжецами и осудить и то и другое. Они этого не сдѣлали; напротивъ—стараятся облить и оправдать безчестныхъ поддѣльвателей и распространителей подложныхъ актовъ, что еще болѣе увеличиваетъ ихъ и безъ того тяжкую вину. Великій по признанію новообрядцевъ, святитель московскій, митрополитъ Филаретъ, былъ убѣжденъ въ томъ, что дѣяніе на Мартина армянина подложно, однако дѣлаеть напрасную попытку защитить автора его и тѣхъ, кто пользовался его подлогомъ. Онъ, будучи свѣтильникомъ для всѣхъ, обязательный всегда возвѣщать правду, идти прямымъ путемъ, говорить искренно, предлагалъ лукаво ректору московской духовной академіи, о. Горскому, какъ бы это того: „нельзя-ли поставити дѣло такъ: дѣяніе представляетъ признаки неподлинности, употребляющіе его противъ раскола не были знакомы съ археологическими и критическими приемами и потому довѣрчиво пользовались благопріятнымъ документомъ. Существенная вина на неизвѣстномъ, который вздумалъ послужить правдѣ неправдой“ (братское слово за 1875 г. отд. 3, стр. 142). Какимъ цинизмомъ вѣетъ отъ этихъ словъ! Какимъ упрекомъ служатъ они всѣмъ тѣмъ, которые „Довѣрчиво пользовались благопріятнымъ документомъ“ и на какую ученую высоту поднялъ Филаретъ старообрядческихъ разоблачителей подлога! Великаго преобразователя Россіи—

Императора Петра, знаменитаго „равноапостольнаго“ проповѣдника и совѣтника Петра епископа Питирима Нижегородскаго; любимца того же царя, высокообразованнаго, извѣстнаго своею ученостію, Теофана Прокоповича, предсѣдателя синода Стефана Яворскаго съ его заграничною образованностію, вице-президента синода архіепископа Θεодосія Яновскаго, кіевскаго ученаго профессора архіепископа Теофилакта Лопатинскаго, митрополита Арсенія Маціевича, архіепископа Никифора астраханскаго—ученаго грека, синодальныхъ миссіонеровъ того времени: Рѣшилова, Неофита, Филарета, многихъ другихъ ученыхъ и образованныхъ петровскаго періода, всѣхъ архипастырей и полемистовъ новообрядческой церкви, весь „святѣйшій“ синодъ—Филаретъ московскій представляетъ такими невѣждами, столь малосвѣдующими, что они не могли отличать ложь отъ правды—подлогъ отъ дѣйствительности, что они со всѣмъ своимъ знапіемъ, со всею своею непогрѣшимостію ровно ничего не стоятъ въ сравненіи съ старообрядческими писателями: діакономъ Александромъ и Андреемъ Денисовымъ, разобравшими по всѣмъ правиламъ науки соборное дѣяніе на Мартина и Θεогностовъ требникъ и доказавшими исторически и филологически ихъ подложность. Какъ же такимъ неискуснымъ пастырямъ можно было поручить свои души, если они сами не понимали что защищаютъ и куда идутъ? Правы старообрядцы, что не подчинились такимъ невѣжественнымъ и слѣпымъ вождямъ (мат. гл. 15, ст. 13—14). „Всякъ человекъ, силу разсужденія отъ Бога пріявый, мучень будетъ,—утверждаетъ святой Игнатій Богоносець, —аще неискусному пастырю послѣдуетъ и ложное ученіе его яко истинное пріемлетъ“ (послан. святаго Игнатія къ еесеомъ); мучены будутъ и сами неискусные пастыри, проповѣдующіе ложное ученіе, ибо „горе вамъ, вожди слѣпій“ говоритъ Ісусъ Христосъ (мат. гл. 23, ст. 16); „горе пишущимъ лукавое“,—взываетъ пророкъ Исаія (гл. 10, ст. 1).

Сколько толковали и доселѣ толкуютъ новообрядцы о невѣжествѣ старообрядцевъ, объ ихъ безтолковости, приписывали имъ такую безграмотность, что они не могутъ отличать одной буквы отъ другой. А когда поднялся во-

прось о подлогахъ и обманахъ новообрядческихъ архипастырей, то стали превозносить и справедливо оцѣнивать знанія и свѣдѣнія старообрядцевъ въ дѣлѣ религіи. Но почему же этимъ знаніемъ не хотѣли воспользоваться русскіе архипастыри, которымъ было доказано со всею научностію что и Мартина армянина не было въ Россіи, и что дѣянія на него есть простой и грубый подлогъ? Почему они, не будучи „знакомы съ археологическими и критическими приѣмами“, продолжали беззаастѣнчиво пользоваться такими приѣмами, которые присущи только еретикамъ и ихъ разсаднику, и казнили смертію перваго разоблачителя подлога, діакона Александра: отсѣкли ему голову, а тѣло предали сожженію? (раскольничьи дѣла XVIII стол. Есипова, т. 1, стр. 641). Упорство „употребляющихъ“ подлогъ ничѣмъ нельзя извинить. Исторія свидѣтельствуетъ, что они сознательно и безчеловѣчно, руководимые звѣрскими инстинктами, защищали подлоги, зная о ихъ темномъ происхожденіи, и даже участвовали въ ихъ фабрикаціи, будучи хорошо знакомы съ приѣмами и способами фальсификаторовъ.

Замѣчательно, что митрополитъ Филаретъ признаетъ подложное дѣянiе на небывалаго еретика Мартина, сплетенное изъ одной лжи, благопріятнымъ для господствующей церкви, хотя сознаетъ его подложность и заявляетъ съ свойственною ему деликатностію, что эта неправда послужила правдѣ. Худое же понятіе имѣетъ Филаретъ о своей церкви, если признаетъ, что „ремесло діавола“,—какъ называетъ Златоустый ложь (прологъ 30 января), пріятно для новаго „православія“ и служитъ ему благомъ и что правда и неправда совершали одно дѣло, это послѣднее возмутительное кощунство. Филаретъ представляетъ непреложную истину въ такомъ изпеможеніи, павшею такъ низко, что она вынуждена была опираться на свою противницу — неправду. Какъ будто Христосъ нуждался въ содѣйствіи діавола и въ безсиліи воззвалъ къ нему о помощи, а тотъ сейчасъ же откликнулся и они стали служить вмѣстѣ россійскому правительствующему синоду. Что можетъ быть нечестивѣе такого вывода? А онъ проводится такимъ великимъ „святителемъ“ новообрядства, какъ московскій митро-

полить Филаретъ. „Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? —взываетъ обличительнымъ голосомъ апостоль Павелъ. Или кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ“ (2 коринѳ. гл. 6, ст. 14—15)? „Ложь,—говоритъ святой Аѳанасій Великій,—свойственна діаволу и лжецы чужды того, кто говоритъ: Азь есмь истина (Іоан. 14, 6)“ (творен. Аѳанасія вел. ч. 2, стр. 24).

Филаретъ пытается защитить поддѣльвателей подложныхъ документовъ іезуитской логикой, что цѣль оправдываетъ средства: Христова правда обѣляетъ сатанинскую неправду. „Овечья шкура на волкѣ не должна ослѣплять насъ,—говоритъ одинъ знаменитый судебный русскій ораторъ. Я не вѣрю, чтобы люди серіозно думали о Богѣ и добрѣ, совершая грабительства и подлоги. Не можетъ дочь утѣшить свою мать, если цѣною разврата она доставитъ ей какой либо даръ; не можетъ церковь одобрить благотвореніе (или „благопріятность“, какъ выразился Филаретъ) вѣрущаго, милосердіе на чужой счетъ, путемъ грабежа и мошенничества; такъ пусть не прикрываются они подъ защитой правды и не зовутъ христіанскимъ милосердіемъ (или служеніемъ правдѣ неправдой) ужасающаго душу рядомъ преступленій. Каинова жертва не можетъ быть Богу пріятна. Имъ это извѣстно лучше насъ, такъ пусть же не прикрываются они тѣмъ, что свои подлоги и мошенничества они приносили въ жертву церкви, пусть кощунствомъ не обмрачиваютъ умы. Пусть ихъ дѣла, во всей наготѣ своей, свидѣтельствуютъ на нихъ и на друзей ихъ! Не увлечь имъ насъ и ученіемъ о снисходительности къ средствамъ, когда благая цѣль достигается ими. Наша восточная церковь гнушалась этого правила. Не ошиблись послы Владиміра предпочесть ее католичеству. Изъ этого послѣдняго родилось и охватило міръ іезуитство, все оправдывающее во имя цѣли, опозорившее и себя и ту церковь, изъ которой оно развилось. Человѣчество проклинаетъ его, а они, защитники подлоговъ, пересаживаютъ это ядовитое дерево на нашу почву. Не давайте пустить ему корни: вредное плодовито, вырвите его. Чище вырвите на первыхъ порахъ и спасите честь церкви, къ которой они приви-

вають этотъ ядъ. Съ вершины дымящагося Сяная сказано: „не лжесвидѣтельствуй“, — а они посылають ввѣрившихъ имъ свое спасеніе людей говорить неправду—и губяць ихъ совѣсть и доброе имя. Оттуда же запрещено „всуе призывать имя Бога“, — а они призываютъ Его благословеніе на свои подлоги и обманы“ (дѣло игуменіи Митрофаніи о подлогахъ. Рѣчь Ѳ. Н. Плевако). Весьма трудно, почти невозможно вырвать изъ почвы русскаго „православія“, посаженное іезуитами въ новообрядческой церкви, ядовитое дерево, оно слишкомъ глубоко пустило по новообрядчеству свои зловредные корни и давно честь этой церкви опозорило, а чадъ ея отравило.

На всѣ лады и всѣми способами стараются защитники новообрядчества оправдать свою учащую церковь. Когда имъ нужно оправдать свою церковь въ томъ, что они перемѣнили во всемъ древнія православныя церковныя преданія на повозмышленныя погрѣшительныя, и что они несправедливо осудили своихъ противниковъ въ этомъ дѣлѣ, тогда они начинаютъ доказывать, что епископы непогрѣшны, они не могутъ впасть въ заблужденіе, а міряне и священники должны безпрекословно слушать, и безусловно имъ повиноваться, такъ какъ безъ епископовъ они неизбѣжно погибнуть. Когда же имъ укажутъ, что эти, застрахованные отъ погрѣшностей епископы въ церковныхъ дѣлахъ лгутъ на каждомъ шагу, въ своихъ религіозныхъ сочиненіяхъ основываются на очевидныхъ подлогахъ и обманахъ, что и сами не чисты отъ этихъ фальсификацій, тогда апологеты новообрядства начинаютъ утверждать, что непогрѣшимые епископы „не были знакомы съ археологическими и критическими приѣмами“, а лишь съ мошенническими, и по этому „довѣрчиво“ пользовались завѣдомою ложью, т. е. попали въ тенета тому, кто есть корень и источникъ всякой лжи и мерзости, и значитъ при этомъ потеряли дутую маску громкой непогрѣшимости. По нашему простому христіанскому понятію, такую защиту нельзя признать истинною; она ложна, какъ ложны и сами защитники, ее избобрѣтающіе. А все ложное не достойно имени христіанства. „Иже на лжахъ утверждается. Сей пасеть

вѣтры“ (притч. Солом. гл. 9, ст. 12). Христось, нашъ Спаситель, въ сильныхъ выраженіяхъ обличалъ лжецовъ: „вы отца вашего діавола есте — сказалъ Онъ имъ, — и похоти отца вашего хотите творити: онъ челоуѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи“ (Іоаннъ гл. 8, ст. 44). Кто говоритъ ложь и ею защищается, тотъ есть челоуѣкоубійца и прежде всего губить самого себя.

Не напрасно вы, о. Михаилъ, смущаетесь ложью своей церкви, ибо она безошадно и неумолимо губить тѣхъ, кто ей подчиняется и за ней слѣдуетъ. Мы указали только по одному предмету о подлогахъ противъ двоеперстія, какъ ложь постепенно разливалась по широкому полю вашего новаго православія, какъ она все больше и больше подмачивала вашихъ архипастырей и наконецъ совѣмъ засочинила ихъ въ свою глубину и потопила въ своей губельной пучинѣ. Другіе подлоги и другіе подвиги вашей церкви все въ томъ же ложномъ направленіи мы сейчасъ не указываемъ и не рассматриваемъ: это не входитъ въ задачу настоящаго сочиненія. Да и не желательно больше тревожить вашу совѣсть многими другими сомнительными дѣлами вашей церкви, ибо и безъ этого она уже смущена, какъ откровенно вы заявляете и сознаете совершенно справедливо, что „пользоваться ложью для спасенія“ не возможно. Но вы „ради спасенія своей души“ обращаете паше „вниманіе па древнее благочестіе церкви Христовой до—никоповской“ и „для уясненія истины“ и „разрѣшенія“ вашихъ „недоумѣній“ предлагаете намъ нижеслѣдующіе вопросы.

Очень пріятно и утѣшительно, что вы обратитесь къ намъ съ такимъ предложеніемъ. Давно слѣдовало бы всѣмъ вашимъ пастырямъ прибѣгнуть къ старообрядцамъ для указанія истины. Мы всегда готовы вамъ раскрыть ее. Пожалуйте. Отъ души желаемъ вамъ познать ее и пристать къ ней. Да поможетъ вамъ въ этомъ добромъ намѣреніи вашемъ самъ Источникъ истины—Господь Богъ.

Вопросъ первый: Книга „стоглавникъ“, глава 40, стоглавный соборъ сказалъ: правила святыхъ апостолъ

глаголетъ: аще кто браду брѣеть и преставится, не до-
стоитъ надъ нимъ служить, ни сорокоустія надъ нимъ
пѣти, ни просфоры, ни свѣчи по немъ въ церковь при-
нести, съ невѣрными да причтется.—Потрудитесь показать,
гдѣ это апостольское правило, на которое сослался стоглавый
соборъ? Посылаю кормчую.

Вопросъ второй: Еще въ той же 40 главѣ стоглав-
ника о брадобритіи соборъ сослался на 11-е правило шес-
таго вселенскаго собора, что будто бы это правило запре-
щаетъ брадобритіе.—Потрудитесь и здѣсь мнѣ показать,
гдѣ это 11-е правило шестаго вселенскаго собора, которое
говоритъ о брадобритіи.

Вопросъ третій: Если нѣтъ указанныхъ стоглавоу
правилъ, то скажите: прилично-ли выдумать отцамъ сто-
главнаго собора небывалое, и говорить вмѣсто истины
ложь?

Вопросъ четвертый: Если, какъ вы говорите, что
отцы стоглаваго считали брадобритіе за ересь, то потруди-
тесь отвѣтить мнѣ: позволительно-ли было отцамъ стогла-
ваго собора для утвержденія истины говорить ложь и вы-
мышлять ложныя правила?

Вопросъ пятый: Если ложь или лучше сказать,
ошибки частныхъ лицъ вамъ во спасеніе, почему намъ на
погибель? А если ложь никому не спасительна, то какъ
думать о ложныхъ и вымышленныхъ правилахъ стоглаваго
собора?

Отвѣтъ. Изъ этихъ вопросовъ видно, что вы находи-
лись или находитесь подъ вліяніемъ противостарообрядче-
скихъ миссіонеровъ. Искренно сожалѣемъ, что они и васъ,
человѣка „свѣтлаго и свѣдующаго“, какъ вы рекомендуете се-
бя въ заключеніи своихъ вопросовъ, успѣли вовлечь въ лож-
ныя понятія о стоглавоу соборѣ. Совѣтуемъ вамъ не под-
даваться проповѣди миссіонеровъ, ибо они не лучше тѣхъ, кои
способны были составлять подложные акты въ защиту
новыхъ обрядовъ. Пусть они сами отвѣчаютъ и краснѣютъ
за свои ошибки и неправду, а вы рискуйте ихъ не повторять.
Идти по стопамъ миссіонеровъ,—это значитъ добровольно
отдавать свою душу на заколеніе лжи, такъ какъ каждый

миссіонеръ русской церкви есть плоть отъ плоти и кость отъ костей той же неправды, которую провозглашали въ отношеніи къ неизвѣстнымъ подлогамъ. „Въ началѣ прошедшаго столѣтія старообрядцы,—какъ говоритъ православное обозрѣніе,—посмѣивались, когда имъ говорили объ извѣстномъ кіевскомъ соборѣ на Мартина армянина, такъ неудачно выставленномъ противъ раскольниковъ и такъ побѣдносно разбитомъ ими въ извѣстныхъ поморскихъ отвѣтахъ. Нынѣшнее стараніе заподозрить подлинность и каноничность стоглава (доказать, что онъ „вымыслилъ ложныя правила“) какъ разъ идетъ въ параллель съ прежними хлопотами доказать подлинность никогда несуществовавшаго кіевского собора на Мартина армянина“ (мѣсяць іюль за 1863 г., стр. 205 — 207). Это значитъ, что въ новую форму воплотилась старая ложь, которая и васъ привела въ смущеніе. Берегитесь же ея всегда, подъ какой бы маской она ни явилась къ вамъ.

Святые отцы стоглаваго собора не только не говорили „вмѣсто истины ложь“ и не „вымышляли ложныя правила“, какъ утверждается въ вашихъ вопросахъ, но и не сдѣлали ложной ссылки на существовавшія до нихъ дѣйствительныя правила, даже въ числѣ не допустили ошибки. Вы прислали намъ кормчую, изданную при патриархѣ Іосифѣ. Но не на эту кормчую ссылался стоглавъ, и не могъ онъ на нее указывать, потому что она появилась въ печати ровно черезъ сто лѣтъ послѣ него. Отцы стоглаваго собора имѣли подъ руками такъ называемую „Сводную Кормчую“, содержащую въ себѣ номоканонъ Фотіевъ и правила святыхъ апостолъ, семи вселенскихъ соборовъ и двухъ константинопольскихъ, съ помѣщеніемъ разныхъ переводовъ и толкованій сихъ правилъ и объяснительныхъ къ нимъ статей. На эту-то кормчую и сослался стоглавъ, дѣлая постановленія о брадобритіи. Ссылка сдѣлана точно и вѣрно. Въ сводной кормчѣи мы дѣйствительно находимъ то, что приведено стоглавомъ противъ брадобритія. Есть въ ней и апостольское постановленіе о брадобритіи и указано 11-е правило 6-го вселенскаго собора (см. обозрѣніе кормчей книги, г. 1. Розенкамфа, изд. Спб. 1839 г., отдѣл. второе,

приложеніе за № VII, стр. 596). Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія упрекать стоглавый соборъ къ ложной ссылкѣ, а тѣмъ болѣе въ составленіи имъ самимъ „ложныхъ правилъ“, что такъ смѣло заявляютъ гг. миссіонеры. Нужно всегда помнить, что клевета—весьма гнусная вещь и что грѣшно возводить ее на своего собрата, не позволено клеветать и на врага. А насколько преступно относить ее къ неповиннымъ русскимъ святителямъ, составляющимъ честь и славу святой церкви. Можно еще полагать, что допустила ошибку сводная кормчая, а не стоглавъ. Но и для этого нѣтъ основанія. Извѣстно что и 6-й вселенскій соборъ и святые апостолы подлинно запретили бритье бородъ. Димитрій митрополитъ ростовскій, разбирая 40 главу стоглава, хотя и замѣчаетъ, что въ іосифовской кормчей онъ не нашелъ указаннаго въ стоглавникѣ правила святыхъ апостолъ о запрещеніи брадобрітія, но добавляетъ: „развѣ еще гдѣ какая правила апостольская суть не печатная, ихъ же мы не видѣхомъ“ (розыскъ, ч. 2, гл. 19, л. 122, изд. 1755 г). Быть можетъ Димитрій и не видѣлъ сихъ правилъ, но они существовали и при немъ, были и при стоглавѣ, а теперь вышли и въ печати. Въ 1864 г. въ Казани они были въ первый разъ выпущены въ свѣтъ путемъ печати, подъ названіемъ: „Постановленія апостольскія“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь старообрядцевъ въ Россіи.

Егорьевскъ (денной грабежъ). Есть представители русской государственной церкви, которыхъ справедливо считаютъ грабителями-рецидивистами. У нихъ просто руки чешутся при видѣ старообрядческой собственности: такъ и хочется воспользоваться чужимъ добромъ. 2 мая сего 1905 года миссіонеръ Иванъ Григорьевичъ Кочеровъ въ сопровожденіи полицейскаго надзирателя и съ шайкой разнаго сброда, ворвавшись въ квартиру старообрядческаго начетчика В. Т. Зеленкова, обладающаго хорошей библіотекой, похитилъ книгъ сорокъ одинъ экземпляръ, на сумму свыше ста рублей.

Всѣ книги — религіознаго и историческаго содержанія, въ томъ числѣ изслѣдованіе Бороздина „Протопопъ Аввакумъ“ изд. Синодальной типографіи и сочиненія П. И. Мельшикова т. 1, изд. Вольфъ. Затѣмъ грабители отправились къ Н. Д. Зенину, у котораго тоже имѣется порядочное собраніе книгъ. Но онъ узнавъ, что миссіонеры занялись грабежомъ старообрядческой собственности, спряталъ свои книги и другія вещи, имѣющія какое-либо отношеніе къ религіи. Миссіонеры нашли только три книги, которыя и забрали: о пьянствѣ, „Историческія изслѣдованія“ т. 2 и „Оправданіе обливательстваго крещенія“ коп. съ синодальнаго изданія. Миссіонеръ сдѣлалъ обыски и у другихъ старообрядцевъ, но безуспѣшно, потому что они поприпрятали свои вещи, въ ожиданіи грабителей.

Радостное настроеніе старообрядцевъ по случаю указа отъ 17 апрѣля смѣнилось паническимъ страхомъ: прячуть книги, иконы, и другія священныя вещи, кто въ подполье, кто въ землю: никто изъ нихъ не увѣренъ въ безопасности своей собственности отъ набѣговъ русскихъ хунхузовъ — миссіонеровъ. Этимъ беззаконникамъ законы еще не писаны, а если и писаны, то для того лишь, чтобы они ихъ преступали.

Душевнобольной.

Умопомѣшательство, или душевная болѣзнь — самая страшная и почти неизлечимая. Извѣстно, что этой болѣзни существуетъ нѣсколько видовъ, и развивается она постепенно, сначала почти незамѣтно. Самый вѣрный признакъ начала ея — галлюцинаціи, то есть, когда человѣкъ въ бодрственномъ состояніи видитъ то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Такими припадками страдаетъ „Миссіонерское Обозрѣніе“. Въ послѣдней своей книжкѣ (№ 5) оно тономъ, не допускающимъ ни сомнѣній ни возраженій, увѣряетъ что старообрядческій архіепископъ Іоаннъ возведенъ въ санъ митрополита всея Россіи, между прочимъ говоря: „Когда и гдѣ совершилось это возведеніе расколь-

пичьяго архіерея въ новый санъ,—доселѣ не было слышно, не объявлено объ этомъ и въ февр. кн. „Старообрядческаго Вѣстника“. Событіе это для боевой миссіи австрійскаго старообрядчества можетъ имѣть, при даруемой свободѣ, конечно, важно значеніе. Да, раскольники ведутъ свою линію неуклонно. Старообрядческая свободная церковь, очевидно не хочетъ не только отставать отъ господствующей церкви, но и тщится предупреждать наши событія“ (Мисс. оф. № 5, стр. 838).

Все это—просто галлюцинаціи и сопровождающій ихъ бредъ душевнобольного. Въ дѣйствительности же ничего подобнаго не было и нѣтъ. Покровители, почитатели и читатели сказаннаго журнала, страдающаго разстройствомъ умственныхъ способностей, помолитесь о здравіи раба своего болящаго „Миссіонерскаго Обзорѣнія“; какъ бы болѣзнь его не развилась въ буйное помѣшательство, признаки чего видны и въ его ехидныхъ нападкахъ на всѣхъ, не исключая и пастырей своей церкви. Жалко его!

Миссіонерскій разговоръ души съ Божествомъ.

Въ № 2 „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ за 1903 г. читаемъ: „Слѣдуетъ-ли священнику заниматься литературой, чтеніемъ газетъ, музыкой? Несомнѣнно слѣдуетъ... Игра на скрипкѣ, на роялѣ и на гитарѣ? Что въ этомъ дурного? Мы не говоримъ про уродливости; мы не говоримъ про тѣхъ священниковъ, которые забываютъ свои обязанности, увлекаясь игрою, или про тѣхъ, которые играютъ для забавы помѣшчиковъ. Повторяемъ, что все нравственно-уродливое должно быть чуждо священству. Но чистая музыка—это разговоръ души съ Божествомъ. Она не можетъ вселить дурныхъ чувствъ. Она лучше словъ проникаетъ въ душу молитвеннымъ настроеніемъ, она даетъ чистую радость, чистую печаль и чистое веселіе. Почему же не хорошо для священника свою радость, горе, смѣхъ и слезы изливать въ музыку?“

Святые отцы считаютъ разговоромъ души съ Божествомъ

ствомъ молитву и чтеніе богодухновенныхъ книгъ, а „Миссіонерское Обзорѣніе“ — музыку. Теперь миссіонеры, священники и вообще чада господствующей церкви не должны ни читать ни пѣть въ церкви за литургіей и за прочими богослуженіями, а взять въ руки скрипки, гитары, кларнеты, гармошки и проч., да и наигрывать, что лучше да посочнѣй: это будетъ настоящая миссіонерская литургія. Да и дома предъ принятіемъ пищи, напримѣръ, вмѣсто „Отче нашъ“ взялъ скрипку или гармошку, поигралъ и садись ѣсть; поѣлъ, опять, вмѣсто „Достойно есть“, поигралъ — и за дѣло. Вѣдь музыка это разговоръ души съ Божествомъ, да еще лучше словъ; лучше словъ проникаетъ въ душу молитвеннымъ настроеніемъ. Какъ это хорошо! Ахъ, какъ хорошо! — скажутъ сторонники и почитатели миссіонерскаго органа и безъ сомнѣнія начнутъ осуществлять на дѣлѣ эти его идеалы и бредни.

Три службы въ 18 минутъ.

„3-го мая въ домѣ братства св. Георгія въ собраніи мѣстнаго духовенства съ участіемъ епископовъ Назарія и Исидора докторъ С. Апраксинъ сдѣлалъ докладъ на тему: «Просвѣтительно-воспитательное значеніе православнаго богослуженія и способъ веденія его въ настоящее время».

„Въ докладѣ указывалось, главнымъ образомъ, на небрежное отношеніе церковнослужителей къ богослуженію, вслѣдствіе чего послѣднее перестало производить должное впечатлѣніе на молящихся, а главное перестало быть школой, потеряло свое просвѣтительно-воспитательное значеніе. Изъ храма часто выходилъ не съ радостнымъ и умиленнымъ сердцемъ, но съ разочарованнымъ, негодующимъ...

„При обмѣнѣ мнѣній выяснилось еще не мало неблаговидныхъ фактовъ, касающихся поведенія діаконовъ и псаломщиковъ за богослуженіемъ, какъ образчикъ торопливости. Однимъ священникомъ приведенъ фактъ совершенія трехъ службъ, вечерни съ утренней и первымъ часомъ, на которыя потребно по крайней мѣрѣ 1½ часа, при правильномъ ихъ исполненіи — въ 18 минутъ!“ (Волгарь № 120 за 1905 г.).

Въ редакціи „**Старообрядческаго Вѣстника**“ имѣются
для продажи слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. Ц. 2 руб.
  2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
  3. Его же. О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина. Черн. 1902 г. Ц. 40 коп.
  4. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
  5. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
  6. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
  7. Его же. Произвольное сумасшествіе и модное самоотравленіе. Ц. 5 коп.
  8. Преосвященный Амвросій митрополитъ бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
  9. Возьмемъ! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5 коп.
  10. Всѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
  11. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василя Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
  12. Его же. О необходимости читать св. Писаніе. Пермь 1904 г. Ц. 8 коп.
  13. Мнѣніе П. И. Мельникова о старообрядцахъ, представленное Императору Александру II-му. Б. 1900 г. Ц. 15 коп.
  14. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.
-

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ
„Старообрядческій Вѣстникъ”
(годъ изданія первый).

Въ настоящее время въ Россіи старообрядческій вопросъ, въ числѣ другихъ неотложныхъ вопросовъ, самую жизнь поставленъ на очередь и настойчиво ждетъ своего рѣшенія: имъ занимаются различныя государственныя лица и учрежденія, его усердно изслѣдуютъ многіе ученые, имъ горячо интересуется общество.

Идя на встрѣчу этому отрадному явленію, «Старообрядческій Вѣстникъ» ставитъ себѣ задачей: помогать безпристрастной разработкѣ и добросовѣстному освѣщенію старообрядческаго вопроса и отношенія къ нему русской государственной церкви, быть выразителемъ нуждъ и желаній старообрядцевъ и отражателемъ ихъ жизни и вліять на воспитаніе ихъ молодого поколѣнія въ религіозно-правственномъ духѣ и направленіи.

Сообразно этому, «Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ давать свѣдѣнія о правовомъ и общественномъ положеніи старообрядцевъ, лѣтопись событій въ ихъ церкви, а также—статьи и документы религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія и вообще—имѣющіе нравственно-воспитательное значеніе, или относящіеся къ жизни старообрядческой церкви и ея іерархіи.

Такимъ путемъ—изданіемъ старообрядческаго органа въ сказанномъ духѣ и направленіи легче, скорѣе и прочнѣе можетъ быть достигнуто и единеніе старообрядцевъ между собою, необходимость и польза котораго очевидна и несомнѣнна и къ достиженію котораго такъ пламенно всегда стремились и стремятся всѣ наиболѣе благоразумные изъ нихъ.

«Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ (80 стр.) каждая.

Подписная плата на годъ: **десять кронъ; для Россіи: пять рублей.**

Адресъ: Въ редакцію „Старообрядческаго Вѣстника“ Климовцы, Буковина, Австрія.

An die Redaction des „Starobriadczesky Wiestnik“
Klimoutz, Bukowina, in Oesterreich.
